

16+

Срывая маски, или
«Не влюбиться –
миссия невыполнима»

Захарова Татьяна

Татьяна Захарова
Срывая маски, или
«Не влюбиться –

миссия невыполнима»

Серия «Дарованная пламенем», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48812128

SelfPub; 2022

Аннотация

Вторая книгу про Риинделу. Аннотация от лица мужчины (сами решите от чьего). Кто ты, рыжая девчушка, что захватила в плен мое сердце?... И даже не заметила этого? Кто ты? Невероятно красивая женщина, с телом опытной соблазнительницы и репутацией дорогой проститутки? Что так смело отвергает меня, но так боится моего приближения? Опытный манипулятор? Или рано повзрослевший ребенок, не способный никому доверять? Благословение небес или мое проклятие?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	49
Глава 3	82
Глава 4	111
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Татьяна Захарова

Срываю маски, или

«Не влюбиться –

миссия невыполнима»

Мы к друг другу идём босиком по осколкам,

Оставляя в прошлом печаль,

Выдыхаем вдвоём и вдыхаем свободу,

Прощай, нелюбовь, прощай!

Слова из песни «Любовь – сука»

Глава 1

Проснулась рывком и сразу села на кровати. Секунда, чтобы осознать, где я нахожусь, и ещё секунда на признание очевидного: я в комнате одна. И за окном уже светло. Прикрыла глаза, активируя сеть. Ага, Ники с няней внизу, наверное, в кухне, Аллитер в ванной (опять душ принимает?). Зевнув, я откинулась на подушки. Знаю, вставать надо, если я хочу успеть к занятиям, но так неохота. Вчера я ещё долго не могла уснуть, обдумывая собственное положение и не особо радостные перспективы. Потянулась в постели, и тут до моего носа долетели аппетитные запахи. Блинчики? Откуда?! Чуть ли не подпрыгнула, из положения лежа резко перетекая в вертикальное положение. Правда, по дороге к двери пришлось немного тормознуть, и быстро натянуть брюки. Открываю дверь и вываливаюсь наружу, чуть ли не врезаясь в Аллитера. Несколько растерянно смотрю в серые глаза, осознавая, что он опять полуобнажен. Шарх! И в таком виде он собирался спускаться вниз (его комната дальше по коридору)?

– А я тебя будить собирался... – пояснил Аллитер наше столкновение. Опять же в таком виде??? Он совсем обалдел? Или обнаглел? Или не догадывается, какое впечатление на меня вчера произвел? Но судя по ухмылке, что таится в угол-

ках его глаз: все он понял! Мой взгляд невольно скользнул ниже на грудь... Стоп, Рина! Моргнула и поспешно подняла взор. Кхмм!

– А у тебя здесь есть что-то съестное? – спросила я, чтобы заполнить паузу. Многозначительную такую (мой интерес Аллитер заметил). А что? Он сам говорил, что этот коттедж в основном пустует. Я кивнула на лестницу вниз: запахи он тоже должен уже уловить.

– Сомневаюсь, – ответил Регейро медленно. Мои брови взлетели вверх. – Раз в неделю приходит работница, чтобы прибраться.

– Хмм, а няня что-то нашла. – я улыбнулась и, наконец, придумала предлог слинять отсюда. – Я умываться, – и бочком-бочком обошла сокурсника, игнорируя его поворот вслед за моим «отступлением». Остановить не пытался, чему я была рада. На пороге уборной все же обернулась и посмотрела на Аллитера. Думала, что он уже перестал прожигать меня взглядом, но нет. А так хотелось и вид сзади оценить (и я не про его задницу сейчас говорю, спина у спортивных мужчин часто загляденье). Встретилась взглядом с насмешливыми, но уже потемневшими глазами Аллитера.

– Рина, а я тебя сейчас чувствую... – многозначительно протянул он. Шарх! Буквально заскочила в уборную и захлопнула за собой дверь. Довольный смех из коридора стойко проигнорировала, прислонившись горячей щекой к двери. Тролля мне в глотку. И чего теперь делать? Как мне дер-

жать его на расстоянии, если он понял, что меня тянет к нему физически? А надо ли? – уточнил какой-то гаденький голосок внутри меня (уж не очнувшаяся ли это от летаргического сна чувственность?). Надо!!! – тут же ответило все остальное (логика с гордостью, как ни странно в кои-то веки пришли к согласию).

Умывалась быстро и энергично холодной, почти ледяной водой. И это помогло прийти в себя. Вернулась в комнату и оделась (надо поторопиться, если не хотим опоздать). В коридоре опять столкнулась с сокурсником, вместе спустились и прошли на кухню. А там все уже накрыто к нашему приходу.

– Доброе утро, Ники, няня, – сказала я с улыбкой. Валенсия выглядит просто отлично, кажется, даже помолодела на несколько лет. Кивнула на мужчину и представила его. – Это мой сокурсник, Аллитер лас Регейро. Аллитер, это госпожа Валенсия, моя няня.

Они обменялись вежливыми фразами. А я, недолго думая, заняла ближайший стул. Ники села рядом, следом няня, а Аллитер опять по левую руку от меня. Переглянулась с ним: он, кажется, тоже заметил это. Улыбнулся и первым пожелал приятного аппетита всем, я что-то согласно буркнула (уже успела откусить блин).

– А откуда продукты? – спросила я, обмакивая блинчик в сметану.

– Я с утра на рынок сходила. Проснулась ещё затемно и

не знала, чем заняться. А так как в кресле была моя сумка... – с улыбкой сказала няня, глядя, как я уплетаю за обе щеки. Хмм, проснувшись в незнакомом месте, Валенсия вместо того, чтобы разбудить меня или Ники (записку я ей оставила на прикроватной тумбочке), решила озаботиться завтраком? Хотя чему я удивляюсь?

– И захотела побаловать меня моими любимыми блинчиками? – спросила я, уминая третий по счету. Аллитер тоже не отставал, впрочем, как и Ники. Валенсия просто кивнула и отпила чаю. После пятого блина решила все же сделать перерыв и откинулась на спинку стула. Сделала пару глотков чая и посмотрела на няню. – Тетя Валя, мы здесь временно. Ближе к вечеру надеюсь подыскать нам новое жилье, так что вещи не надо распаковывать. Как и заботиться о продовольственном запасе. Деньги на нормальный обед в таверне я оставлю, а может даже и успею вернуться к нему. Предупреждаю только потому, что зная тебя, могу предположить, что к вечеру здесь все кладовые будут забиты. – я улыбнулась, заметив, что няня немного смутилась. Допила чай и, поставив кружку на стол, продолжила. – Кстати, подумайте хорошенько: ничего жизненно важного не осталось в коттедже? Время – до обеда.

Все несколько озадаченно посмотрели на меня. Не оставляя время для расспросов, поднялась и хотела пойти к лестнице, но Аллитер удержал меня.

– Рина, предложение жить здесь все ещё открыто, – тихо

сказал он.

– Спасибо, Аллитер, но не надо. – твердо, даже немного резко ответила я, освобождая руку. Посмотрела на Валенсию и уже гораздо теплее сказала. – Спасибо за завтрак – блинчики просто объедение. Но нам с Аллитером пора на учебу.

И направилась к лестнице, чтобы забрать из комнаты куртку и кошель с деньгами. Сумку пока здесь оставляю. Аллитер нагнал меня на лестнице, я так думаю ему тоже в комнату заглянуть надо.

Пока искала кошель (как всегда, в самом неожиданном месте – боковом кармане), в комнату заглянула Ники.

– Давай, я косу тебе быстро переплету.

– Некогда, – отмахнулась я, надевая куртку. – Смотрите, ничего здесь не поломайте. Да и вообще осторожность не будет излишней. И дай-ка сюда браслет с порталами. – подошла и быстренько развеяла заклятие портала с привязкой на коттедж в Эскалоне. Вернула браслет, отдала несколько золотых и чмокнула в щеку сестренку.

В коридор вышла вовремя: Аллитер уже тоже собрался. Вопросительно посмотрел на меня, кивнула в ответ на немой вопрос, и он построил портал.

Через несколько секунд мы были уже на полигоне. К сожалению, оказались там последними из группы и сейчас все очень заинтересованно поглядывали на нашу парочку.

– Всем привет, – весело поздоровался Аллитер, я приветливо махнула рукой и пошла к Бесу.

– И чего все на нас так смотрят? – пробурчала я возмущенно. И тут почувствовала портал: ректор (и чего он тут забыл?) и Маркус появились из него. Посмотрев на меня, Бес усмехнулся.

– Но судя по тому, что вас обоих не было в Академии ночью, да и на завтраке... Все пришли к обоснованному выводу, что вы провели время вместе.

– Тьма! – выдохнула я раздосадовано. Спасибо, что не уточнил время суток, а то это звучало бы ещё ужаснее. Смотреть Аскару в глаза было откровенно неловко, поэтому я шаркнула снег ногой и так и не взглянула в его сторону (пусть и ни в чем не виновата, но в глазах остальных Аскар – либо «рогатый», либо уже лишний). До гонга ещё пару минут есть, авось наберусь мужества. Интересно, Аллитер это специально подстроил: мы вполне успели бы и из Главного холла дойти досюда?

– Кейра, а ты не хочешь ничего сказать? – с намеком протянул Бес. Аллитер с Зорвиэлем подошли ближе.

– Хочу! – неожиданно вспомнила о своей угрозе и сердито посмотрела в глаза другу. – Купание в навозе тебе обеспеченно, – эмпат растерянно моргнул и откровенно удивленно уставился на меня. А я решила пожаловаться ему на Аллитера. Ткнула в того большим пальцем и возмущенно выпалила. – Он меня Риной назвал, а я ему не разрешала.

– Кейра, – Бес покачал головой, с укором смотря ему в глаза. Прищурилась, но сказала требуемое вслух.

– Да ничего не было. Мы даже в разных комнатах ночевали. – то ли показалось, то ли правда, сокурсники даже как-то облегченно выдохнули. Посмотрела, наконец, на Аскара, потом на Аллитера (вроде оба спокойны), потом уже несколько растерянно на Беса. И буркнула обиженно. – И ты сам должен прекрасно понимать, что...

– Я-то понимаю, остальные – не особо. – выдохнул Бес. – А один ревнивый тип чуть опять глупостей не натворил.

Вновь посмотрела Аскару в глаза: хмм, а так и не скажешь. Он улыбнулся мне одними глазами, и я поняла, что ректор, действительно, ревновал до этого момента. Невольно улыбнулась в ответ, впрочем, удар гонга прервал наши «глядделки». Приветствие и Маркус озвучил задание: разминка, 3 круга вокруг полигона, и все полосы препятствий по очереди, начиная с самой простой. А потом переходим под руководство ректору. Мы, мягко говоря, удивились, но послушно построились для разминки. Час пролетел быстро, и вот уже мы несколько запыхавшиеся стоим перед ректором. Аскар несколько злорадно улыбнулся и «заморозил» всем адептам правые руки.

– Прошу, – он показал на полосы препятствий. – Начинаем с десятой, и по возрастанию сложности. – в этот раз я была единодушна со всеми сокурсниками: стукнуть его хотели многие. – На каждую полосу только одна попытка. Вы хотели развить левую руку, так что вперед. Мне даже самому интересно: кто до какой полосы дойдет.

Не сказать, чтобы мы воодушевились, но послушно пошлепали к началу десятой полосы. Аллитер первым вступил в «соревнование». Зорвиэль следом, а потом и я. В какой-то момент азарт захватил меня: мне стало интересно, кто будет сегодня лучшим. Первую полосу прошли все. На девятой срубилось двое, на восьмой пятеро, на седьмой – шестеро (в том числе и Бес), на шестой – всего трое, к пятой осталось двое: я и Аллитер. Прав был ректор: левой рукой мы с ним владеем лучше остальных. Переглянулись и несколько затормозили перед началом пятой полосы.

– Дамы вперед, – предложил Аллитер, пытаясь изобразить галантный поклон (откровенно мешалась правая парализованная рука).

– Благодарю покорно, но только после вас, – ответила я, смеясь. Попыталась сделать книксен, но не получилось, отчего веселье стало прогрессировать. Ещё пару реверансов в таком стиле и виде, и я умру от смеха.

– Адепты Аллитер и Кейрина, хватит препираться. – вмешался ректор в наш «обмен любезностями». Посмотрела в карие глаза: ой, кажется, кто-то опять ревнует. И к чему? – Аллитер, вперед. – Регейро хмыкнул, но послушался. Я с минутной задержкой за ним. Эта полоса походила на зигзагообразный лабиринт (Аллитера я не всегда видела), более того здесь были и магический ловушки (их периодически меняли местами). В какой-то момент интуиция закричала, и я поспешно шагнула назад, а перед глазами мелькнуло ог-

ненное копьё. Фухх, пронесло (ничего криминального бы не случилось, но все же ожоги – не самое приятное, тем более, что я от огня щитов почти никогда не ставлю). Дальше шла осторожно, тщательно прислушиваясь к Дару. Именно это и позволило дойти до конца полосы, где я неожиданно поняла, что осталась в одиночестве. С криком «яху» подпрыгнула на месте несколько раз, но праздновать победу мне не дали. Повинуясь взгляду ректора, пошла на четвертую полосу. Поползла, если быть точной. Опять задействовала интуицию (тот же Дар Предвидения), с трудом но все же дотащила тушку до финиша (от последнего мешка с землей увернулась чудом). Сил радоваться уже не было – хотелось вместе со всеми понаблюдать за другим «неудачником». Но ректор погнал меня к следующей полосе. Я его уже почти ненавижу. На злости и упрямстве оставила третью позади. А на второй я все же сорвалась вниз (левитацию не смогла быстро наложить, когда пол провалился подо мной). Завизжала, чтобы обозначить место падения (вдруг приземление будет неудачным), и кто-то успел даже воздушную подушку подложить. Не удивилась, когда вскоре увидела ректора над собой. Он развеял заклинание на моей правой руке и, наклонившись, протянул руку мне. Не стала манерничать – вцепилась в его ладонь обеими руками (правая ещё до конца не отошла)

– Ты вновь меня поразила, – прошептал Аскар, когда я оказалась в его объятиях. Как я там очутилась? Сама не поняла! Но вырываться пока не стала. Просто пожала плеча-

ми в ответ на его замечание. Агейро заправил за ухо выпавшую из косы прядь волос и осторожно дотронулся до моей щеки, внимательно следя за моей реакцией. Опустила глаза, несколько растерявшись от его взгляда.

– И что дальше? – прервал Аллитер немного затянувшуюся паузу. Я отпрянула от ректора, более того он позволил мне это.

– Там, на скамейке мечи, разберите их. – громко сказал Аскар, удержав меня за руку. Притянул два меча и отдал один мне. Вместе прошли к остальной группе. – Сейчас покажу комплекс упражнений для левой руки, отрабатывать будете сами в свободное время.

Минут пятнадцать мы изучали абсолютно новые для нас движения, а после ректор «смиловивился» и отпустил нас.

– Через двадцать минут встречаемся в зале для фехтования.

Но вместо того, чтобы уйти, подошел ко мне. Сделала несчастное личико и перечислила все, что должна сделать до хореографии.

– Принять душ, переодеться, переплести косу, добежать до зала.

Видимо список его впечатлил, раз он без разговоров сам построил мне портал в раздевалку. Даже улыбнулся напоследок, глядя, как я тактически отступаю к переходу.

В этот раз я надела одну нижнюю юбку, и даже декольте повыше натянула (правда пара сантиметров ситуацию особо

не изменила) и «приклеила». Волосы переплела в тугую косу. И я готова к танцам.

В коридоре меня дожидалась уже привычная компания. Время позволяло, поэтому решили пройтись.

– Хочешь, я тебе с десятков платьев подарю? – предложил неожиданно Аллитер уже в двух шагах от зала. Ребята даже скрылись за дверью. Покосилась на него (к чему это он?) и перехватила его взгляд на декольте. Нахмурилась, а он, не замечая моей реакции, продолжил зло и требовательно. – Только это платье не надевай больше.

– А что тебя не устраивает? – ехидно поинтересовалась я. И в следующий миг оказалась прижата спиной к стене и прижата собственно я была телом Аллитера.

– Всё устраивает, – прошипел он. Я посмотрела в почти черные глаза сокурсника: фух, гормоны не буянят, крышу не сносит от его близости (даже наступать по соседней крыше хочется), и это радует. Аллитер дотронулся до обнаженного надплечья, нежно и осторожно поглаживая кожу. – Только не могу гарантировать свое адекватное поведение.

– А в лоб? – спокойно так спросила у него. Угроза не подействовала. Хмм, а если отвлечь? – Аллитер, а ты мне утром ничего не «зеркалил»? – очень заинтересовано спросила я. И он, действительно, отвлекся, вот только не строился с места, как бы я не старалась его отодвинуть.

– Если бы я смог хотя бы частично «отзеркалить» тебе мои чувства... – протянул Аллитер с искушающей улыбкой.

На провокацию не поддавалась, продолжая твердо смотреть на него, и он ответил абсолютно серьезно. – Нас бы здесь не было. Так что любовалась ты моим телом по собственной инициативе. И мне это понравилось.

– Только любовалась? – невольно уточнила я. Он насмешливо взглянул на меня.

– Ну ещё ты, наконец, осознала, что я – привлекательный мужчина, более того привлекателен и для тебя. Или сейчас ты хочешь поспорить с этим? – Аллитер насмешливо выгнул бровь. Спорить? Да Боги упасите! – И кстати, на будущее, тебе можно не только смотреть, но и трогать меня... – и столько подтекста было в его предложение, что я все же стукнула его по руке, что продолжала гладить мое плечо.

– А чего тогда дразнил меня утром?

– Но не все же ректору тебя смущать. – Аллитер пожал плечами, игнорируя мой возмущенный взгляд. Неожиданно посерьезнев, Регейро тихо спросил. – Кейра, я правильно понял, ты хочешь вернуться в тот коттедж? – поколебавшись, я все же кивнула. И вновь задумалась: стоит ли Аллитера просить о помощи? Может, все же рискнуть и отправиться одной? Прикусила губу, не в силах принять решение. Аллитер же, будто поняв мои трудности, предложение. – Компанию тебе составить? – я несколько секунд внимательно смотрела в его глаза прежде, чем кивнуть. И в этот момент услышала голос ректора из Зала. Аллитер тоже его услышал и отступил, выпуская меня из «капкана». Протянутую руку про-

игнорировала: достаточно того, что мы опять заявимся вместе (причем в этот раз с опозданием). Взглядами окружающих пренебрегла, просто торопливо подошла к Бесу.

– Извините за опоздание, – все же выдавила я под пронизывающим взглядом ректора.

– Выбирай себе партнера, – предложил Аскар ровным тоном. Ясно, начнем с Каярэ. Посмотрела на ближайших соседей и кивнула Готрану.

– По рукам получишь, – на всякий случай предупредила я и пошла на исходную позицию. Аскар создал мои фантомы и включил галлакристал, и зазвучали первые звуки Каярэ. Танец я ещё на прошлом занятии запомнила, правда все равно пару раз запнулась, Готран же подсказывал. И все шло отлично, до того момента, где я должна откинуться спиной на грудь мужчины и выкрутить шею, чтобы встретиться с ним взглядом. Его ладонь, что лежала на животе, будто невзначай поползла выше. «Шлеп» прозвучал как-то очень громко (кажется, не только здесь). Ладонь свою я все же вложила в пострадавшую руку Готрана, чтобы продолжить танец. И Аскар не стал останавливать музыку. Едва звуки мелодии стихли, Готран помог мне подняться.

– Адепты, – начал Аскар, привлекая всеобщее внимание. – Я реально не могу понять, чем вы оправдываете собственное поведение? Почему вы себе позволяете вольности в отношении сокурсницы? И я говорю сейчас не только и не столько про занятия танцами, я про ваше поведение в це-

лом. – Я только закатила глаза: все же лучше было, когда воспитательные беседы проходили в мое отсутствие. Ребята молчали, я же просто подошла к Бесу и встала рядом (насколько я помню, танцы чередовали).

– Лорд Аскар, беззащитность безродных девушек развязывает руки многим. – ответил за всех Аллитер. О двойном подтексте догадалось только четверо, но и этого хватило, чтобы разозлить меня. Вот гаденыш!

– И не говори, Аллитер, – перебивая его, протянула я тихо, но язвительно. – Только вот, все по-разному их развязывают. – намек на него самого Аллитер услышал. Да-да, это было предупреждение: кто старое помянет, тот за старое и получит. Бес еле слышно хмыкнул, а Аллитер продолжил, как ни в чем не бывало.

– И сокурсники просто ещё не до конца поняли, что у Кейры есть защитники. – Я не выдержала, да и честно говоря, не думала, что мое прикрытое ладошкой фырканье, прозвучит так громко. Бес осуждающе посмотрел на меня (остальные впрочем тоже повернулись ко мне), и я пожала плечами, изо всех сил сдерживая смех. С такими защитниками «нападающие» излишни.

– Я молчу. – сказала я другу, пытаюсь изобразить скромную и прилежную адептку. Ко мне подошел ректор и протянул руку.

– Потанцуй со мной, – попросил он, на расстоянии активируя музыку на галлакristалле. Прислушалась к музы-

ке – фокстрот, медленный. Вновь позволила Аскару вести в танце. Когда приноровилась к шагам, подняла взгляд. Аскар только этого и ждал. – И о чем же ты промолчала, Кейра? – я просто покачала головой, надеясь замять этот вопрос. – Тебя так насмешило слово «защитники»?

– Немного, – я пожала плечами. – В его устах оно прозвучало несколько комично. – Аскар нахмурился, наверное, все же уловил «фальшь», поэтому я решила быстренько сменить тему. – И насчет сокурсников: их уже поздно перевоспитывать. Так что...

– Кейра, – перебил меня Аскар. – Что бы ты ни думала про них: они уже осознали, что были не правы. Просто... кхм... такое ощущение, что на танцах это «осознание» пропадает.

– Так нечего создавать именно моих фантомов. Вас же злит именно то, что они распускают руки со «мной».

– Если они с тобой станцуют Каярэ правильно, то и никакая другая девушка спровоцировать их не сможет на непотребства, – возразил Аскар серьезно. Поворот в танце, дал мне несколько секунд на обдумывание ситуации. Что ж задумка ректора мне теперь предельно ясна. Только вот меня опять используют, пусть и с благими для остальных целями. Из мелкой мести наступила каблуком ему на ногу, Аскар же даже не поморщился. У него что, там железная подкладка? – И что тебя сейчас разозлило? – с легкой насмешкой уточнил он. – Что я считаю тебя искушением для любого мужчины? Так ты и сама знаешь, насколько ты красива и соблазнитель-

на...

– Мне послышалось обвинение в ваших словах? – ехидно уточнила я, радуясь финальным аккордам в музыке. Мы остановились, но Аскар не сразу выпустил меня из своих объятий.

– Тебе показалось, – твердо ответил он, отступая на шаг. – Выбирай себе партнера.

Кивнула ближайшему сокурснику, и отправилась танцевать уже порядком надоевший Каярэ. Потом полонез в паре с Бесом, и снова Каярэ.

– Алекс? – я поморщилась, брезгливо оглядывая появившегося передо мной сокурсника. – Хорошо, только учти, тебе я врежу между ног за малейшее отклонение.

– Дюбре! – предостерегающе прорычали сокурсники.

– Только посмей, – закончил за всех Аллитер. И он держался, весь танец держался, вплоть до последнего прогиба. Это когда мужчина склоняется вслед за партнершей, и поцелуй Дюбре пришелся на кожу над тканью декольте, то есть на верхнюю обнаженную часть груди. Удар ноги был рефлексорный, положение удачное, оттого удар и получился особо болезненный. Силую подушку подложить успела, так что когда Дюбре уронил меня, чтобы схватиться за причинное место, приземлилась я удачно. И, откатившись, быстро поднялась на ноги. Как я и думала, отклониться от удара никто не успел. – Простите, ребята. Но я Дюбре предупреждала, так что все претензии к нему.

– Без проблем, – ответил Аллитер, первым поднимаясь с пола. Пока остальные вспоминали целительские плетения, я постаралась незаметно вытереть «след» от поцелуя сокурсника. Правда, по взгляду Аллитера поняла, что он мой жест заметил. Едва все покалеченные привели себя в порядок, как Аскар объявил.

– На сегодня всё. Свободны. – и после небольшой паузы. – Кейра, задержись.

Чуть не застонала вслух, но послушно подошла к нему.

– Кейра, буду ждать тебя возле раздевалок, – объявил Аллитер во всеуслышание.

– Хорошо, – буркнула я. И вопросительно посмотрела в карие глаза.

– У тебя все нормально? – тихо спросил Аскар, оставив пока без внимания последнюю реплику Регейро. Я кивнула. – То есть с тетей Вале́й все хорошо? – снова кивнула. – Все проблемы решены? – опустила взгляд, вздохнула. И покачала головой. Смысла врать не видела. – Кейра, что-то серьезное?

– Не знаю ещё насколько все серьезно, – тихо сказала я, встречаясь с ним взглядом. Прикусила губу, обдумывая следующие слова. – Сегодня выясню, и... боюсь... Мне нужна будет ваша помощь. – Последние слова дались мне особо тяжело. Аскар кивнул и дотронулся до моего подбородка, молча ожидая продолжение. Я выдавила улыбку и предложила. – Давайте, поговорим об этом в понедельник. Сейчас мне надо

бежать.

Аскар несколько секунд изучал мое лицо, и осторожно спросил.

– Аллитеру ты доверяешь больше, чем мне? – Я прикрыла глаза, пряча собственное раздражение.

– Нет, – твердо ответила я, вновь встретившись с ним взглядом.

– Тогда почему именно он?.. – Аскар не закончил, но смысл вопроса итак был ясен. Пожала плечами, опуская взгляд.

– Это трудно объяснить. – тихо сказала я. Просто Аллитер – мой пропуск на дорогу по краю узла. Рискнуть изменить путь? Не могу. Как говорить, на переправе коней не меняют. Подняла взгляд и все же объяснила. – Так мне Дар подсказывает.

Аскар выдохнул облегченно и улыбнулся. Поддавшись порыву, поцеловал меня, точнее прикоснулся губами к моим устам в мимолетной ласке, и тут же отстранился. Достал браслет и быстро надел мне на руку.

– Порвешь цепочку, и я перемещусь к тебе, где бы ты не была. И не вздумай отказываться. – строго закончил он. Я резко выдохнула, и он добавил. – Пожалуйста.

– Спасибо, – все же пробормотала я. Искренне надеюсь, что «сlediлок» на нем нет. Проверять сейчас не буду. – Я могу идти, лорд-ректор?

Аскар окаменел на миг, но тут же кивнул. И только на вы-

ходе из Зала я поняла, что ему так испортило настроение.

– До встречи, Аскар, – оглянувшись, попрощалась я. До раздевалки добралась за минуту. – Две минуты, Аллитер. – сказала я мужчине, пробегая мимо. Переодевалась я быстро, время уже подходило к обеду, так что резон торопиться был. На всякий случай проверила браслет, что надел мне Аскар: действительно, на нем что-то похожее на маяк в спящем состоянии, который активируется разрывом цепочки.

– Домой ко мне? – уточнил Регейро, когда я подошла к нему. Просто кивнула и помахала рукой Бесу.

– Объясню все в понедельник, – пообещала я ему и шагнула в портал. А на той стороне сразу активировала сеть. Няня с Ники ещё дома, и опять на кухне. Неужели решили обедать дома? Пошла к ним выяснять. Догадка была правильной. В раздражении резко выдохнула. – Няня, я же сказала, что это необязательно. В таверне бы спокойно пообедали. А вы вместо того, чтобы отдохнуть, полдня возле плиты крутились.

– Да мне не трудно, Риина, – возразила Валенсия, но, заметив Аллитера, осеклась. Я нахмурилась, но тут же заставила себя улыбнуться. – Девочка, я чувствую себя превосходно, да и бездельничать не привыкла. – Няня говорила искренне, поэтому злиться я не имела права. Посмотрела в серые глаза и спросила.

– Аллитер, ты с нами пообедаешь? Или?..

– С вами. – перебивая меня, сказал Аллитер твердо.

– Ники, накроешь на стол в гостиной? Нам с няней надо

поговорить. – Сестренка уверенно кивнула, а я подхватила няню под руку и потянула в спальню. Усадила в кресло и присела на корточки, обхватив её ладони своими. – Няня, нянечка родная, прости за вчерашнее. Я не подумала, что... Я должна была предусмотреть все варианты.

– Рина, солнышко, это ж я во всем виновата, – Валенсия высвободила руку, и уже она гладила меня по плечу, будто успокаивая. – Дура старая, и зачем я вообще открыла эти конверты...

– Няня, скажи правду, ты... сильно тоскуешь по дому? – осторожно спросила я. Валенсия несколько удивленно взглянула на меня. – Я ж понимаю, у тебя своя семья, свой дом и очаг, просто мне никак без тебя не справиться. Всего четыре месяца потерпеть осталось...

– О чем ты? – уже озадаченно спросила няня.

– Проклятие, что было на письме для меня, вызывает желание вернуться домой. И судя по тому, что ты за полчаса довела себя до инфаркта, тоскуешь по дому ты очень сильно. Но долг обязывает тебя оставаться с нами. – я взглянула в серо-голубые глаза женщины.

– Да нет, Рина, – возразила няня. – Коттедж был домом и для меня, не забывай в Зорянке я жила одна. Детям, да и внукам, я уже давно не нужна. А расстроилась я из-за поступка Рамина, я же им строго-настрого наказала, никому не говорить обо мне, а уж тем более не общаться с твоим отчимом. А он... – Валенсия расстроено махнула рукой. Слезы

навернулись у неё на глазах, и я поспешно обняла старушку. Да уж, предательство близкого человека сложно пережить. – Рина, я сильно тебя подвела? Все очень плохо?

– Прорвемся, – прошептала я и взглянула в её глаза. – Только, няня, я хочу попросить не высылать твоим родным новый адрес. Если надо, я сама отправлю им твое письмо, в котором ты их предупредишь. – Валенсия кивнула, и я поднялась. – А теперь обедать. – и уже по дороге в гостиную, спросила. – Так больше ничего не надо забрать в коттедже?

– Ничего, из-за чего бы стоило рисковать, – уверенно сказала няня. Я пожала плечами: все равно рисковать придется. А в гостиной уже все было накрыто. Ела быстро, почти не ощущая вкуса еды. Аллитер тоже не стал растягивать трапезу.

– Ники, – позвала я сестренку. – У тебя ничего жизненно важного не осталось в коттедже?

– Рина, – протянула она тихо и даже как-то растроенно. – Я мишку там забыла.

– Какого мишку? – несколько озадаченно спросила я.

– Плюшевого медведя, что подарила мне ты на десятилетие, – виновато призналась она. Ух, ты ж, светлые суслики, нашла из-за чего расстраиваться? Невелика потеря. После первой сессии, у нас были недельные каникулы, и я рискнула рвануть в родные края, большую часть накоплений сожрали порталы (изучать мы их начали только на четвертом курсе), но подарок-то был куплен заранее, так что мишка, пусть и с

опозданием, был вручен имениннице.

– Если будет возможность, притащу его. – пообещала я сестренке. Допила чай и вопросительно посмотрела на Аллитера. Он кивнул, подтверждая свою готовность. – Нам поговорить нужно наедине. – Захватила куртку и по дороге надела её. Через минуту мы уже входили в его кабинет, совмещенный с библиотекой. Посмотрела в серые глаза, собираясь с мыслями. – Аллитер, мне нужны порталы, каскад порталов, на случай если в коттедже будут незваные гости. – Регейро кивнул, несколько не удивленный моими запросами. – Я не буду отлынивать, но первый портал должен будешь построить ты. И ещё, – я дотронулась до своего значка адепта, отцепляя его от куртки, следом прикоснулась к его значку. – тебе нужно будет изображать обычного наемника. – положила оба значка на стол. И задумалась, пытаясь вспомнить одежду, что носят на юге Империи в это время года. Там, наверное, сейчас уже градусов 10-15 тепла. Поэтому платье из яркой легкой ткани и плащ. – Если же там будет антипортальный купол, пробиваться будем вместе.

– Я справлюсь сам, даже если будет купол, – твердо заявил этот самоуверенный тип. Дотронулся до моей щеки и спросил. – Может, ты расскажешь, кто может там ждать? – я отвела взгляд, раздумывая. А потом все же покачала головой.

– Возможно, там никого и не будет. А если будет... то поговорим тогда после. Только об услышанном и увиденном ты будешь молчать. – несколько секунд мы смотрели друг другу

в глаза. Регейро кивнул. И я с улыбкой спросила. – Ты уже придумал, что хочешь за помощь? – Аллитер рассердился, но постарался не показать этого.

– Придумал, – резковато ответил он. – Я хочу свидание, наедине, там, где я захочу. – Я округлила глаза в непритворном удивлении.

– И всё? – уточнила я. Аллитер кивнул, и я ошарашенно сказала. – Хорошо.

И тут же начала накладывать иллюзию: высшую иллюзию платья и плаща. Шарх, на юго-западе девушки почти поголовно ходят с почти распущенными волосами, собирая в косу или закалывая только верхние пряди. Поколебавшись, распустила волосы (ленту засунула в карман куртки), а потом заплела дракончик только на макушке. Закалывать нечем, так что такая прическа продержится недолго. Быстрый взгляд в водяное зеркало (пусть качество изображения хромает, но общее представление можно получить): пойдет. Аллитер, оценив мои приготовления, тоже «сменил» куртку на более облегченный вариант. Догадливый. С улыбкой кивнула ему и стала строить портал.

Пару мгновений перехода, и старый коттедж встречает нас тишиной. Однако тишина обманчивая: я сразу почувствовала постороннее присутствие. Сеть, глубокий вздох, и я шагнула из прихожей в гостиную. Дорантан сидел в кресле возле камина и, услышав шаги, развернулся ко мне лицом. Надо же, почти не изменился, только на губах и подбородке по-

явился чуть заметный шрам от ожога. Увидев меня, он побледнел и изумленно прошептал.

– Арианна?

– Нет, – несколько издевательски протянула я. Лицо отчима перекосилось.

– Риин...

– Вижу, узнал, – торопливо перебила его я с той же интонацией. – И что же вы здесь забыли, дорогой опекун?

– Риина, – прошипел Дорантан, уже не скрывая злости. – Ты забываешься...

– Я даже ещё не думала, – с милой улыбкой возразила я. – А вот с памятью у вас точно проблемы: я же предупреждала, чтобы Вы оставили меня и Ники в покое. Нам НЕ нужна ваша опека.

– Прекрати, – потребовал отчим. – Признаю, что с тобой я вел себя отвратительно. Но Ники... я привязался к ней, я люблю её, как дочь. Да и Ники, я уверен, тоже скучает по нам. Ты ведь должна понимать, что Ники у нас будет лучше: я обеспечу её всем необходимым.

– Нет, её ты не получишь. – я криво усмехнулась. – Тем более, Ники сама выбрала путь. И тебе написала об этом в прощальном письме.

– Госпожа, – вмешался Аллитер в наш разговор. – К дому подошла группа людей, в том числе и неслабый маг. – Прикрыла на миг глаза, активируя сеть: да маг и ещё пять человек поднимаются сейчас на крыльцо.

– Заприте входную дверь, – приказала я и, дождавшись кивка Аллитера, посмотрела вновь на отчима. – Кто это? Твои охранники? Или наемники? И почему тогда они не здесь?

– Отправил охранников опросить соседей, – ответил Дорантан, внимательно изучая моего спутника.

– Дорантан, – резко начала я, подходя ближе. – Повторяю и надеюсь в последний раз: оставь нас в покое. Иначе пожалеешь. Я ведь не буду скромно молчать о причинах моего побега из твоего дома. И ты знаешь, что тебе за одну попытку будет. А о моей одаренности ты знал, так что...

Закончить не успела, почувствовала активацию антипортального купола и одновременно услышала грохот выломанной двери. Аллитер пробил купол и построил портал буквально за пару секунд, и мы одновременно прыгнули в него. Оказавшись в шумном городе, я несколько дезориентированно огляделась по сторонам.

– Затер след? – спросила я, поспешно шагая за Аллитером.

– Времени не было, – буркнул он, продолжая тянуть меня за руку. Я, наконец, поняла, куда он так торопиться, и пошла рядом. Если маг неслабый, он сможет по остаточному следу построить портал сюда. И теперь Аллитер хочет отойти подальше, чтобы затеряться в толпе и выиграть время.

– Где мы?

– В столице. – кратко ответил он и, завернув, в подворот-

ню, начал строить новый портал. В этот раз портал занял большее время, и да, различия, я заметила. Впрочем, разглядывать зев перехода не стала: просто поспешно шагнула в портал. Уже на той стороне убрала иллюзию и двинулась вслед за Аллитером, выходя на торговую площадь незнакомого города.

– А сейчас мы где? – уточнила я. Здесь было намного теплее, чем в столице. Градусов так пятнадцать тепла. Юг Империи? Расстегнула куртку, несколько озадаченно наблюдая за спутником. Напряжение покинуло его, казалось, он вышел на обычную прогулку.

– Вайома, – кратко сказал он, подходя к булочной. – Будешь? – спросил он, кивая на витрину. Я растерянно моргнула, не в силах понять его поведение. – Расслабься: нас уже не выследит твой опекун. Гарантирую, – он улыбнулся и дотронулся до моей щеки. – Так что ты должна мне рассказ и свидание. Можем совместить.

– Давай попробуем, – с улыбкой сказала я, заставляя себя успокоиться. Всё позади. Надеюсь, Дорантан впечатлится и оставит попытки нас разыскать. Пусть я и не успела озвучить, но думаю, он и сам знает, чем ему грозит мое обвинение: кастрация и каторга.

– Эй, Кейра, ты здесь? – позвал меня Аллитер. Я кивнула, и он повторил вопрос. – Выбирай, что будешь...

– Так мы же совсем недавно обедали...

– Да? – ехидно уточнил он. – И какое блюдо тебе особо по-

наверилось в нашей трапезе? – Я пожала плечами: совсем не запомнила, что сегодня приготовила няня на обед. Поколебавшись, ткнула в большую булочку, посыпанную сахаром. Есть особо не хотелось, но от сладкого не откажусь. Через пару мгновений Аллитер вручил мне булочку. А я уже с интересом осматривалась по сторонам. Вайома – портовый городок на Востоке Империи, не совсем юг, но ближе к нему, чем к центральной части. Здесь я не бывала раньше, и по первому впечатлению, город очень симпатичный. По крайней мере, центр. Аллитер, заметив мой интерес, предложил. – Хочешь прогуляться? Или сразу на рынок пойдем? Там обычно по выходным ярмарка.

– Давай просто прогуляемся, – сказала я с улыбкой. Эх, знала бы, что он на ярмарку меня потащит, денег бы взяла. А то сейчас, несмотря на все заверения няни и Ники, они остались практически без одежды. Шарх, няня, Ники?! Я посмотрела в серые глаза и спросила. – Аллитер, а мы надолго здесь? То есть как долго продлится свидание? А то и няня и Ники наверняка волнуются...

Регейро виртуозно выругался и направился в ближайшую подворотню. Где и начал строить портал. Дотронулась до его руки, делясь резервом: а то третий портал подряд и на такое большое расстояние.

– Ты его не развеивай, я буквально на пару секунд заскочу. – предложила я тихо. Удерживать портал тоже не простая задача, а ведь от моей «подзарядки» он не отказался.

Аллитер же просто кивнул, и я прыгнула в переход. И тут же закричала на весь дом. – Ники, няня, у меня все хорошо. – И только в этот момент увидела сестренку, что была в гостинной, так что голос надирать в принципе не надо было. Никтэрия приподняла брови, покосившись на булочку в моей руке, но сказать ничего не успела. – Я на свидание, вернусь... кхмм... вернусь сегодня.

И уже шагнула обратно, но, увидев няню, выходящую из кухни, успела помахать на прощание. И только на той стороне портала поняла, что могла бы и денег захватить, но на это ушло бы гораздо больше времени.

– Быстро, – прокомментировал Аллитер с улыбкой и развезял портал. А я подошла к нему и вновь дотронулась до его ладони, желая поделиться резервом. Он же перехватил мою руку и поцеловал центр ладони. – Не стоит, я в порядке. – потянул на себя и заключил в объятия. Не стала сопротивляться, да он и не сильно наглед. – Почему куртку не оставила дома? Или тебе комфортно и так?

– Но я же не знаю всей культурной программы свидания. Вдруг, ты ещё куда-нибудь захочешь перенестись?

– Ты почти угадала, но сначала мы погуляем здесь. – Аллитер вновь улыбнулся и дотронулся до моих волос.

– Так пошли гулять, – предложила я, стараясь незаметно освободиться. Регейро усмехнулся и отпустил меня «на волю».

– Пойдем. – согласился он.

Час или полтора мы бродили по солнечному городу, наслаждаясь пригожей погодой и причудливой архитектурой (очень сильны эльфийские мотивы). Я даже начала получать удовольствие от прогулки, когда Аллитер завел меня все-таки на ярмарку. Ладно, можно же и просто погулять здесь. Заметив перемену в моем настроении, Аллитер остановился посреди дороги и повернулся ко мне.

– Кейра, перестань волноваться по пустякам. Я не буду ничего тебе навязывать, просто хочу сделать тебе подарок. Причем ты сама можешь его выбрать. – пожала плечами и улыбнулась. Побродив по торговым рядам с полчаса, Аллитер «раскусил» мой замысел: выбирать себе я ничего не собиралась. – Тогда я сам выберу. – пригрозил он. И я быстро подошла к ближайшему лотку. Удачно. Торговали здесь мелочевкой для волос. Выбрала красивую заколку с черным фениксом, и тут же прибрала почти распустившуюся косу. Аллитер закатил глаза, но послушно расплатился за покупку. – И что с тобой делать?

– Покормить, – предложила я, кушать уже хотелось.

Аллитер хмыкнул, но на выход с рынка не пошел. За чем-то купил плед, корзину для пикников, фруктов и сладостей. А потом направился в таверну, где заказал несколько блюд и пару бутылок вина. Через минут десять мы вновь перенеслись порталом в незнакомое мне место. С трудом сдержала восхищенное восклицание. Горы, водопад, внизу которого образовалось небольшое озеро, точнее заводь, которая

сужается в дальнем конце, и дальше течет речушка. И мы в двух шагах от кристально чистой воды, на симпатичном берегу, который казалось бы предназначен для пикников. Или для соблазнения романтических девушек.

Пока я разглядывала окрестности, Аллитер расстелил плед и «накрыл на стол». Аромат от еды был такой соблазнительный, что я уселась на плед, еще до того как Аллитер позвал меня (только и успела руки сполоснуть в озере). Пожелала приятного аппетита и первой приступила к трапезе. Креветки, раки, мидии, какие-то ещё морские гады, рыба разных сортов, осьминоги – глаза просто разбегались. Впрочем, руки тоже, никак не могла выбрать, что употребить в первую очередь. Наблюдая за мной, Аллитер необидно посмеивался, но не лез с советами и прочими комментариями. Утолив первый голод, я несколько смущенно посмотрела в серые глаза. Аллитер мягко улыбнулся, протягивая мне расщепленную клешню омара. Попыталась изобразить возмущение, но руки уже сами потянулись к угощению. Обмакнула мякоть в нежный соус и... Даже зажмурилась от удовольствия. Аллитер шумно выдохнул, отчего я несколько удивленно посмотрела на него. Так! Облизывать соус с губ было опрометчиво! Аллитер поспешно перевел взгляд на водопад, что был сейчас за моей спиной.

– Тьма! – выпалил он и вновь посмотрел в мои глаза. Искал что-то в них, но, судя по кривой улыбке, не нашел. Я предпочла не заметить этой заминки и переключила внима-

ние на еду. В качестве ответной любезности почистила креветку и протянула ему. Аллитер перехватил мою ладошку и поднес ко рту угощение. Шарх! Как же это... интимно получилось! Высвободив руку, я больше не совершала столь необдуманных поступков. Так что окончание трапезы прошло как-то скомкано. Впрочем, это не помешало мне перепробовать всё.

– Спасибо, – я искренне улыбнулась, благодаря за столь необычный ранний ужин. – Все было необыкновенно вкусно... Ну, кроме устриц. – Аллитер расхохотался, закинув голову. А я тем временем начала «убирать со стола». Вскоре Аллитер присоединился, и за несколько минут уничтожили все свидетельства нашей трапезы. Правда, насколько я помню, в корзине должны быть ещё фрукты и сладости. Сполоснула в озере руки и, не поднимаясь с корточек, посмотрела на сокурсника. – А где мы?

– Недалеко от моего Родового замка. Это мое любимое тайное место, сюда я никогда девушек раньше не приводил. – совсем тихо закончил Аллитер. Заметив мое удивление, он пожал плечами и зачем-то добавил. – А если территориально – центральная часть провинции Луизианы.

– Не против, если я здесь немного помедитирую? – спросила я неуверенно. Аллитер развел руками, предлагая полный простор для действий. Он чуть подвинулся, так чтобы спиной упираться в валун, и выжидающе посмотрел на меня. Я села на противоположный от него конец пледа, скрести-

ла ноги, устроила сложенные нужным образом кисти на коленях и отключилась от реальности. Частично. Позвала духов стихий. Боги, какая же здесь красота?! Чистая незамутненная энергия сразу заполнила меня. Кажется, здесь где-то недалеко есть место силы. И судя по малюткам-духам, это место принадлежит Воздушной стихии. Один из духов начал играть с моими волосами, но я не стала одергивать его. Спустя пару минут водный элементаль предупредил меня об «опасности» и сам обрызгал «нападающего» ледяной водой. Рассмеялась и, захватив пару пригоршней воды силовым ковшиком, добавила от себя. Открыла глаза и посмотрела в удивленные серые глаза.

– А вот нечего приставать к медитирующему магу, – нравоучительно сказала я. Аллитер хмыкнул и телекинезом растегнул заколку на моих волосах. Я снова рассмеялась, почувствовав, как элементаль ещё глубже запутывается в моих волосах. Вообще для них физические предметы не являются помехой, поэтому пострадавшей буду только я (когда буду распутывать волосы). Погладила ещё одного подлетевшего малютку и перехватила взгляд Аллитера. А он не торопился его отводить. И снова, как вчера, мое сердце пропустило удар.

– Я люблю тебя, Риина, – прошептал он и тут же пожалел об этом (судя по тому какой досадой полыхнул его взгляд). Улыбка погасла на моем лице.

– Это не любовь, Регейро, – очень тихо, но тем не менее

убежденно произнесла я. Может, он сам себя убедил, что любит меня, но это не так. Аллитер выгнул бровь, требуя продолжить. И я послушалась. – Возможно, это влюбленность. Но в основе просто жажда обладания, неудовлетворенное оттого и невероятно сильное вожделение, чуть-чуть охотничьего инстинкта и... – закончить я не успела: Аллитер придвинул меня к себе телекинезом и обхватил за талию. А в следующую секунду поднял меня и усадил верхом на свои бедра, игнорируя попытки высвободиться.

– Не психуй, я просто хочу тебе кое-что показать, – интонация была больше просящей, чем приказной, поэтому я перестала сопротивляться. Аллитер обхватил мои ягодицы ладонями, притягивая меня к себе ещё ближе. И я поняла, что он хотел показать: конкретно сейчас он не испытывал вожделения. Вопросительно посмотрела в серые глаза. И Аллитер повторил. – Я люблю тебя, Риина.

Выдохнула раздраженно: и что он хотел доказать своей выходкой? Не стала вырываться. Наоборот обхватила коленями его бедра, руки скользнули по его плечам вверх, а потом спустились по груди. Одно провокационное движение бедрами, и я выгибаюсь в притворной страсти. Его реакция не заставила себя ждать: я буквально всем телом почувствовала его возбуждение. Я спокойно посмотрела в почти черные глаза и повторила.

– Это не любовь, Аллитер. – его взгляд полыхнул злостью. Наверное, он все же ждал, что после его признания, я расте-

кусь лужей. Ан-нет не вышло. Он вцепился в мои плечи и встряхнул меня.

– Да что ты можешь знать о любви, ледышка стервозная?! – выплюнул он мне в лицо. Я прикрыла глаза. Странно, но этот выпад задел меня. И сильно. Да, к мужчинам я не испытывала подобных чувств, но...

– Я видела, как отец любит мою мать. – взглянула в его глаза. – И меня тоже любили другие мужчины, в них не было твоей эгоистичности...

– Бывает и такая любовь, – прошептал он, не отводя взора от моих глаз. – Она разная, у каждого человека она своя и по-своему проявляется. И ДА, я далеко не идеален, но вот ты НЕ имеешь права заявлять, что мои чувства – это не любовь.

Я покачала головой и невесело усмехнулась.

– «Отзеркаль» мне свои чувства. – посмотрев в его глаза, предложила я.

– Вчерашнего не хватило? – язвительно спросил Аллитер. – Я думал, ты ещё вчера всё поняла, когда почувствовала, как меня корежит. – он ослабил хватку на моих плечах. – Не могу я «зеркалить», Бес же ясно сказал, что вчера я прыгнул выше головы. – Я опустила глаза и попыталась скатиться назад: такая поза меня откровенно смущала. Ага, сама сначала завела его, а теперь пытаюсь улизнуть. Естественно Аллитер мне не дал отодвинуться далеко, всего сантиметров так на пятнадцать, а потом, обхватив мои бедра, остановил процесс «слиться по-тихому и подальше». Вцепилась в его

запастья, пытаюсь высвободиться. — Рина, — позвал меня Аллитер, я замерла и посмотрела в его глаза. — Не бойся меня. Твое недоверие и страх делают больно. Я не собирался на тебя давить или что-то в этом роде. Да, я даже не хотел пока признаваться в любви, слишком рано, да и... — он дернул головой, в каком-то неопределенном жесте.

— А чего ты хотел? — осторожно уточнила я.

— Просто не сдержался, — он пожал плечами. — Ты была такая забавная, когда играла с духами. И казалась счастливой и... А вообще, если говорить о моих желаниях?... Я хочу быть с тобой. Хочу видеть счастье в твоих глазах. Хочу дарить подарки, приглашать на свидания, и слышать в ответ: да, и без каких-либо условий. Хочу оберегать и защищать тебя. Хочу иметь полное право набить морду Дюбре за выходку на танцах.

— Уфффф, не проще ли опять устроить ему импотенцию на пару недель? — с улыбкой предложила я, желая сбить настрой Аллитера. Он понял уловку и как-то устало покачал головой. Я фыркнула и щелкнула его по носу. — Хорошо, я поняла, чего ты от меня ждешь. Но...кхм... я ж вроде и не отказывала тебе ни в чем. — поймав его полный скепсиса взгляд, подняла руки в жесте «сдаюсь». — Ладно-ладно, даю тебе официальное разрешение на «ухаживания». Но прошу заметить и занести в протокол: на драку с сокурсником я тебя не подбивала. — Аллитер снова покачал головой и рассмеялся.

— Ты безнадежна, — прошептал он, притягивая к себе.

Я уперлась руками в его грудь, выгибаясь назад. Аллитер хмыкнул и подался вперед, смягчая силовой подушкой наше приземление. И через пару мгновений, я оказалась в ещё большей... кхм... зад... кхм... западне. То есть я лежала на спине, а сверху надо мной нависал мужчина, причем мои ноги все ещё были разведены. – Не нервничай, я хочу только поцеловать, – прошептал он в миллиметрах от моих губ. Я отвернулась, и он погладил мой подбородок, осторожно поворачивая лицо к себе. – Ты только что дала официальное разрешение. – напомнил он, но я все ещё упиралась руками в его плечи. – Я только хочу понять, какие поцелуи тебе нравятся. Скажешь «стоп» и я остановлюсь.

– Тогда сразу стоп. – выпалила я.

– Почему?

– Ты что не «чувствуешь» меня сейчас? – спросила я, Аллитер покачал головой, продолжая внимательно смотреть в мои глаза. – Слезь с меня: мне не нравится такая поза. – Он приподнялся, перенес тяжесть своего тела на локти и предплечья. Я продолжала недовольно смотреть на него: действовало. Он приподнял бедра, прекращая придавливать меня к земле в этом месте, и чуть поменял положение тела (отчего я смогла выпрямить ноги). Теперь он лежал скорее рядом, чем на мне (но что более важно: я получила относительную свободу и иллюзию безопасности, а то в предыдущем варианте от осуществления желания его отделяло всего несколько слоев ткани, которые очень легко разрезать воз-

душным лезвием).

Выдохнула, решаясь на эксперимент, и расслабила руки, что теперь просто лежали на его груди. Аллитер склонился и осторожно дотронулся до моих губ в нежной ласке. Он может быть и таким? Несмело ответила на его поцелуй, прикрывая глаза. Пару мгновений и он с глухим стоном уже проникает языком в мой рот, аккуратно, но целеустремленно. Пока терплю, но КАК в таком положении сказать «стоп». А если попробовать так? Осторожно прикусываю его язык, не в стремлении сделать больно, а просто предупредить. Аллитер удивленно посмотрел в мои глаза и спустя секунду отстранился.

– Поспешил, – прокомментировал он хриплым шепотом. – Попытка номер два? – пожала плечами, и он вновь дотронулся до моих губ. И... уффф... целоваться он умеет первоклассно. Сама не заметила, как одной рукой обняла его за шею, притягивая ещё ближе к себе. Ещё несколько томительных секунд, и новая попытка моего визави углубить поцелуй. Его язык скользнул по губам и, не встретив сопротивления, проник в рот, не глубоко, только чтобы дотронуться до кончика моего языка, приглашая поиграть. Поколебавшись, я приняла приглашение.

Не знаю, сколько времени продолжалось это безобразие, что назвать обычным поцелуем, я не могу. На землю вернулась от нового глухого стола Аллитера, его губы скользнули ниже, целуя подбородок, шею...

– Стоп, – потребовала я. Он вернулся к моим губам, но тут я снова дернулась и повторила. – Стоп, Аллитер. – на секунду он уткнулся лицом в мое плечо и выдохнул.

– Это что-то невероятное, когда ты отвечаешь на ласки... – прошептал Регейро и посмотрел в мои глаза. Несколько секунд напряженной тишины, а потом... Он резко перекатился на спину, не размыкая рук на моей талии, в результате чего, уже я оказалась лежащей на нем, точнее наполовину на нем. – Просто положим так. – попросил он, предотвращая мои возражения. Уткнулась лбом в его подбородок, подумала и сползла чуть ниже, щекой прижавшись к его ключице. И что же мне с тобой делать, Тери?

Подумать он мне не дал: зарывшись рукой в волосы, он начал перебирать пряди (а может, пытался распутать кавардак, что устроил элементарь?). А я слушала гулкий стук его сердца, все ещё не в силах принять его любовь. Ведь он же совсем не знает меня настоящую: почему он тогда так уверен? Я положила руки на его грудь, так что одна ладонь лежала на другой, и уже сверху устроила подбородок, и посмотрела в глаза Аллитера. Оказывается, он подложил под голову силовую подушку, чтобы было удобнее за мной наблюдать.

– О чем ты задумалась? – тихо спросил Аллитер и провел пальцем по моему лбу, будто пытаясь разгладить морщинки на нахмуренном лбу. После секундного колебания я ответила честно.

– Я не знаю, что с вами обоими делать... – ткнулась лбом

в руки, и оттого следующее признание прозвучало приглушенно. – Устала искать способы оттолкнуть, заставить отказаться от меня... Да и честно: идей не осталось. – Аллитер поперхнулся воздухом, и я подняла лицо, вновь устраивая подбородок на ладонях. – Ты хотя бы сам понимаешь, что я тебе не пара? – он удивленно приподнял брови. – Твои Родичи не примут меня даже в качестве твоей девушки.

– Ошибаешься, – медленно протянул Аллитер. – Когда-нибудь я расскажу тебе о брачных традициях Родов «Гейро», но не сейчас. Пока слишком рано... – Я с неприкрытым любопытством смотрела в его глаза, но Аллитер просто перевел разговор. – И насчет «попыток оттолкнуть», не пора бы оставить их в прошлом? Да, и пытаться сделать из меня друга, тоже не стоит. Я на такой вариант не соглашусь. – хмм, он все-таки догадался о моей тактике в прошедшую среду. Улыбнулась невинно, подумала и осторожно спросила.

– Ты ведь знаешь, что Аскар мне нравится? – Аллитер поморщился и кивнул. – Но и ты мне небезразличен, – теперь он улыбнулся несколько самодовольно, а я продолжила хмуро. – И это ненормально, когда нравятся двое мужчин сразу!

– Хммм... ты плохо знаешь женскую натуру? А огненные маги вообще очень влюбчивые и страстные натуры. Так, что симпатия – это нормально. Вот если бы ты полюбила двоих... вот это был бы полный швах. Я – собственник, Аскар – тоже, пусть он и старается не показывать своей ревности

тебе. – Аллитер замолчал, давая время обдумать его слова. А я вновь нахмурилась: ситуация прям вырви глаз. – Ты мне обещала рассказ о своем опекуне. Не хочу заваливать тебя вопросами, тем более врать ты умеешь первоклассно, а Натали рядом нет. Так что просто расскажи то, что считаешь нужным. – Я поморщилась и, отодвинувшись в сторону, села.

– Тогда я могу промолчать? – спросила я без особой надежды.

– Рина, ты обещала... – напомнил он, тоже садясь. Отвернувшись, обняла колени и уставилась на водопад. Регейро настойчиво продолжил. – Я хочу понять, почему ты решила отказаться от защиты Рода, а не попробовать приструнить опекуна, через Главу.

– Он и есть глава Рода, – я пожала плечами. – Дорантан – наш отчим. И думаю ты догадался, почему я сбежала из дома. – его кивок скорее ощутила, чем увидела. – Я слишком похожа на мать, а он очень хотел обмануться...

– Но ведь он знал, что ты одаренная? – я просто кивнула. – Почему ты тогда не заявила на него?

– У него была Ники, – очень тихо прошептала я, прокашлялась и более громко продолжила. – Одно его слово, и я забрала бы заявление. Если бы его вообще приняли к исполнению: у него достаточно влияния и денег, чтобы замять это дело в самом зародыше. К тому же, я тогда плохо знала законы, только в Академии и узнала, что даже за попытку... И

главное, он должен мне гораздо больше. И после вручения диплома я спрошу за все. – я посмотрела Регейро в глаза и закончила. – Аллитер, я, действительно, не хочу об этом говорить. Назад у меня дороги не было, это я знала всегда.

– Сколько тебе было, когда ты сбежала? – почти шепотом спросил Аллитер. Я немного удивилась вопросу, но ответила честно.

– Двенадцать, я же... – запнулась, не на шутку озадачившись. В школе-интернате я могла учиться и с разрешения опекуна, так что его вопрос оправдан. Хотя я тогда говорила о том, что денег у меня не было, но опекун мог быть и скупердьям. – Я же говорила, что иду к диплому боевого мага уже восемь лет, а мои Родичи не дали бы мне учиться на нашем факультете. – если бы Гавриил хотя бы догадывался об этом, ох как бы он завертелся ужом. Нанял бы лучших магов, чтобы выжечь наши имена на Родовом Древе и неважно сколько бы это стоило. Я прикусила губу, гася мстительную улыбку. Рано, Рина, ты ещё не получила диплом! Посмотрела на застывшего мужчину и подумала о другом. А ведь даже слова про восемь лет не говорили напрямую о времени моей «вольной жизни» – я ведь до поры до времени могла и скрывать свою цель.

– Двенадцать?! – выдохнул Регейро ошеломленно. – Я думал, что хотя бы пятнадцать... – Аллитер неотрывно смотрел на воду в озере и сжимал кулаки, так что побелели костяшки. И что-то в выражении его лица меня насторожило.

Я дотронулась до его руки, что была ближе ко мне. Накрыла кулак ладонью, привлекая к себе внимание. Он криво улыбнулся и признался. – Так хочется вернуться в коттедж в Эскалоне и набить морду этому Дорантану, а потом и полную импотенцию устроить. Останавливает только искренние сомнения в том, что он все ещё там. – он обхватил мою ладонь, не давая убрать её. Минуту мы молчали: каждый думал о своем, и тут Аллитер впился взглядом в мои глаза. – Моргана... и слова Данлара о твоём вопросе на втором курсе: что будет, если только «воскресшая» моргана столкнется с тем, кого искренне любила человеком. Ты ведь испугалась за Ники...

Я только пожала плечами, не желая признаваться в столь глупом страхе. Ведь все же обошлось. Хотя, судя по взгляду Аллитера, обмануть его не удалось. Неожиданно он потянул за плененную руку и заключил меня в объятия.

– Аллитер, – прорычала я, пытаюсь высвободиться.

– Тсс... тише, это только объятия, – прошептал он, мягко удерживая на месте. – Наверное, мне они даже нужнее, чем тебе. Ведь ты уверена, что не нуждаешься в утешении.

– Не нуждаюсь, – прошипела я рассерженно и стукнула его кулаком в грудь. Не отреагировал, стукнула снова. И ещё раз. Глубоко вздохнула, призывая себя к спокойствию, и стукнула ещё раз.

– Ай, – притворно вскрикнул Аллитер, прижимая меня к своей груди. Нет, он реально думает, что я буду рыдать на

его плече по загубленному детству? Три ха-ха.

– Пусти, – шепотом потребовала я, и как ни странно мужчина послушался. Поднялась и подошла к самой кромке воды. Несколько секунд смотрела на свое отражения, собираясь с мыслями. – Аллитер, не все мои шипы искусственного происхождения. И рассказала я тебе об опекуне, не потому что хочу увидеть сочувствие, и не потому, что доверяю... Ты помог, я выплатила долг...

– Это снова попытка оттолкнуть? – спросил Аллитер после минутной тишины. Обернулась и посмотрела в темно-серые глаза.

– Нет, – тихо сказала я. Просто самозащита: мои слабости видеть никто не должен. Достаточно, что он про сестру знает. Вздохнула и предложила. – Может, рванем домой? Уже поздно, а мне ещё надо подыскать жилье в Нордвиле.

– Завтра поищешь, – отмахнулся он. – У нас есть ещё сладости и фрукты.

– Компромисс? – новое предложение слетело с моих губ, и я обольстительно улыбнулась, подходя ближе. Аллитер приподнял бровь, демонстрируя повышенное внимание к моим словам. – Возвращаемся сейчас к тебе домой, и я провожу вечер и даже ночь в твоём доме.

– Там мы будем не одни, – возразил он. Я кивнула и дотронулась до его груди, отвлекая внимание от столь невыгодного для него компромисса. Аллитер накрыл ладонью мои пальцы, а костяшками другой руки провел по моей скуле. –

И почему ты так... не хочешь оставаться со мной наедине? – это он к чему?

– Вообще я планировала ещё в пару мест сегодня забежать, – я улыбнулась и пояснила, – Хотела у знакомых поспрашивать про съём квартиры или коттеджа в Нордвиле.

Глава 2

Вечер субботы, да и воскресенье выпали откровенно суматошными. Аллитер все же согласился на возврат в Нордвил, и сам построил портал. Перекинувшись парой слов с Ники и няней я, презрев конспирацию, перенеслась сразу в заведение Лилианы. Озадачив подруг поиском жилья, рванула в контору Кларка и даже успела застать его там. Он был удивлен моим появлением, как и просьбой о помощи. Вообще несмотря на доверие, что я испытывала к Кларку, я все же колебалась, не зная, что лучше рассказать. Кларк заметил это и демонстративно снял амулет против чтения мыслей. И тогда я правдиво (пусть и несколько обтекаемо) рассказала о ситуации с Ники (даже то, что мне нужны новые фальшивые документы на неё), в том числе и об обучении в интернате. Я знала, что у него есть знакомые в аналогичном заведении в Нордвиле, и надеялась с помощью протекции Влади продолжить обучение дальше. Кларк не мог ничего обещать, но я уверена, что он сделает все возможное. И да, он же и дал мне контакты тех, кто в Нордвиле мог помочь с новыми документами. И пусть у меня были уже знакомые в таких кругах (в Забалуевске), от новых контактов я не отказалась. Чувствовала ли я себя неловко, обращаясь за помощью к Кларку? Да, и ещё как, но как я и говорила: ради сестренки и няни я

пойду и на гораздо большее.

Вернулась в коттедж я аккурат к ужину. Есть все ещё не хотела, так что за столом просто присутствовала за компанию. Впрочем, Аллитер тоже «трапезничал» с нами. А после попросил посидеть с ним после ужина. Отказать ему совесть не позволила. Хотя опасалась его приставаний я напрасно. Парой шуток Аллитер «разбил» мою скованность. И я освоилась настолько, что забросала его вопросами о нем самом и его семье. Узнала, что он принадлежит к старшей ветви Рода, то есть он будущий Глава рода Регейро. Вот откуда у него диктаторские замашки! Я, конечно, утрирую, но то, что он – прирожденный лидер, видно невооруженным взглядом. Поэтому его положение, что называется на вторых ролях, в нашей группе стало мне ещё более непонятно. И Аллитер объяснил мне это обыкновенным желанием чуть расслабиться (да и к тому же в Северной Академии у него была изначально другая цель). Ещё я узнала, что его мать – эльфийская полукровка, отсюда и его знание языка, и нестандартная для людей особенность: у него волосы растут только на макушке (а я думала, данный факт объясняется дальними демоническими родственниками). А ещё у него есть два младших брата и сестра, и куча кузенов и кузин. И да, меня он предупредил, что хочет минимум пятерых детей. Я состроила самую «ничегонепонимающую» мину и перевела разговор подальше от столь неоднозначной темы. Уловку Аллитер заметил, поэтому ещё предупредил о своей целеустремленности (фыркну-

ла: будто раньше об этом не знала) и упорстве (я б сказала – упрямстве). А я подумала, что у такого тирана должна быть мягкая и нежная жена, я же на роль ведомой совсем не подхожу. И спросила, есть ли у него обещанная, то есть невеста. Он поперхнулся вином (а как округлились его глаза?).

– Нет, – только и смог выдавить он после минутной паузы. А что такого я спросила? Аристократических отпрысков часто обещают друг другу ещё с детства. Пожала плечами, и вот тут я всерьез подумала, что Аллитер может воспринимать меня, как потенциальную невесту. Спрашивать не стала – откровенно опасалась услышать ответ (прошлые намеки я успешно игнорировала). Да и не хотелось подкидывать ему подобную мысль, если она в его голову не залетала. Поэтому я поспешно начала расспрашивать про его братьев и сестру (все одаренные, старший в будущем году будет поступать в Столичную Академию). Вскоре же, сославшись на усталость, пошла готовиться ко сну. Аллитер проводил до спальни, правда, урвать у меня поцелуй не получилось (я оказалась быстрее).

А воскресное утро началось слишком рано. Быстро позавтракав, я рванула опять в заведение «Лилии на снегу». Как ни странно, но благодаря заботам госпожи Лилианы, жилье уже дожидалось нас. Симпатичный коттедж на окраине ремесленного квартала сдавался по приемлемой цене. Договор на аренду заключили сразу же, взнос за месяц вперед отдала, не жалея. Радовало, что основная мебель уже была

в доме. Но обжитым коттедж назвать нельзя, поэтому простившись с клерком и Лилианой, я вернулась в дом Регейро за Ники и няней. Аллитер тоже был в коттедже, и что-то в его взгляде заставило меня насторожиться. Вышли из дома мы через дверь, и уже на улице проверила всех на наличие «следилок». Так и есть, на сумке Валенсии было подвешено заклинание (оторву Регейро руки!). Выругавшись, развеяла его и построила портал к воротам Академии. Откуда я сразу устремилась в ближайшую подворотню. Новый портал в таверну «Веселый кролик», и уже оттуда в наш временный приют. Разобрали вещи быстро (да и чего разбирать-то там – всего три сумки), и сразу направились за покупками. На ярмарку в Вайому.

К вечеру я уже тихо ненавидела всех, но результат впечатлял: хоть сейчас зови огоньков на новоселье. Генеральная уборка и новые «мелочи» в интерьере преобразили жилье. Пока Валенсия готовила ужин, я в спешном порядке учила уроки, а Ники готовилась к экзаменам. Знакомый Кларка не отказал в помощи, но с обязательным условием – сестра должна была подтвердить свои знания. Документы на Веронику Венье к ночи уже должны быть готовы. Защиту на дом ставила уже около полуночи, и только после этого я направились за новыми документами сестры и Валенсии. Знакомые Кларка не подвели: все было сделано идеально. Пришлось снова расстаться с приличной суммой (за срочность тариф повышенный), но документы – это необходимость. Вернув-

шись в коттедж, поняла, что домашние послушались моего совета и уже спали. И сама не стала тянуть время: разделась и завалилась спать.

Утром пожелала Ники удачи, поцеловала её и няню и рванула в Академию. Перенеслась сразу в Главный холл, проверила расписание (никаких перестановок) и пошла в столовую. За «нашим» столиком уже сидят Бес, Аллитер и Зорвиэль. Улыбнулась и пожелала доброго утра, оставляя сумку и куртку. Взгляд в сторону ректорского стола и уже несмелая улыбка, адресованная Аскару. Даже на расстоянии заметила его напряжение, но на улыбку ответил. Быстро набрала еды и вернулась к столу. Ела неторопливо, обдумывая свои последующие шаги. Придется вновь продавать что-то из украшений, подаренных Артемом (на вчерашние расходы ушли все мои накопления, да и часть золотых из подаренных Кларком, а ведь ещё не все необходимое из одежды куплено). Собственно мешочек с драгоценностями я захватила с собой, сразу после учебы схожу в ломбард. Правда, нужно сначала с Регейро проконсультироваться.

– Аллитер, – позвала я его, поднимая взгляд от еды. – Найдется пару минут для меня?

– А почему только пару минут? – с улыбкой уточнил он, допивая чай. Ребята ещё раньше заметили мою задумчивость, так что до этого момента общались между собой. – Ты же знаешь, что только одно слово – и я весь твой и на неограниченный срок. – Я фыркнула и закатила глаза.

– Мне достаточно и трех минут наедине, – вполне серьезно сказала я. Допила чай, прикончив параллельно пирог с яблоками.

– Сейчас? – уточнил Аллитер. Я кивнула (время до пары ещё есть), вставая вслед за сокурсником. Шагнула в портал и оказалась в его комнате. Достала из сумки мешочек и, подойдя к столу, высыпала украшения из него. Аллитер вопросительно поднял бровь.

– Это «подарки» Артема, – я скривила губы, не заметив взгляда Регейро. – Здесь есть что-то из Родовых украшений? – до этого дня мне дважды приходилось уже продавать драгоценности, но тогда я была уверена, что к Роду они не имеют отношения.

– Нет, – спокойно сказал Аллитер, даже не приближаясь к ним. – Родовые украшения дарятся невестам и, впоследствии, женам. А ты даже браслет обещанной от него не взяла. – Я сдержала удивленное восклицание. Так вот что за браслет пытался вручить мне Артемий на утро после выпускного бала? Это очень древняя традиция, по сути, означает договоренность двоих, желающих вступить в брак. Сейчас на официальной помолвке обмениваются кольцами. И да, браслеты даже не во всех Родах сохранились.

– Это тоже традиции «Гейро»? – уточнила я, собирая украшения обратно. Аллитер пожал плечами и подошел ко мне. Ну да, по сути, зачем разбрасываться Родовыми драгоценностями, даря их временным подружкам? Чего-то я не

подумала об этом раньше. Аллитер неожиданно перехватил мою руку и, заглянув в глаза, спросил.

– Ты собираешься их продавать? – спросил он тихо. – Тебе нужны деньги?

– Даже не думай предлагать их мне, – с угрозой сказала я, страхнув его руку. Упрямый взгляд Аллитера столкнулся с моим, откровенно злым, и я безапелляционно заявила. – Никогда не возьму от тебя денег. – Побросала оставшиеся украшения и, завязав мешочек, положила его в сумку. Вдохнула глубоко и, обернувшись к Аллитеру лицом, залепила ему в лоб щелбан. – А это тебе за «следилку» на сумке няни. – Я особо не сердилась за вчерашнюю пакость, но для проформы нужно его поругать. – И, кстати, зачем тебе это надо? Собирался ко мне на выходных заявиться?

– Без приглашения не стал бы, – тихо сказал Аллитер. – Просто я волнуюсь, когда не знаю где ты и что с тобой. И судя по недавним событиям, не зря.

– Вообще-то я могу за себя постоять, – я пожала плечами и, стараясь замять неприятную тему, предложила. – Пошли уже на занятия.

Аллитер кивнул, но по взгляду поняла, что мы ещё вернемся к этой теме. Через несколько секунд мы оказались в аудитории. Села на свое место, игнорируя любопытный взгляд Беса. Так... и как мне бы с другом пообщаться без свидетелей, точнее когда? Ведь обещала рассказать все в понедельник, а вечер уже занят, а во время учебы у меня над-

зор: хвостик в виде Аллитера и, вполне возможно, всевидящее око ректора. Да, на территории Академии, Аскар может спокойно следить за мной без всяких дополнительных заклинаний. У ректора есть специальный артефакт, с помощью которого можно увидеть любое место в Академии или любого человека: увидеть и услышать. Правда, у него и своих забот хватает, чтобы заниматься постоянной слежкой, все же его должность возлагает на него кучу обязанностей, а не только прав.

Удар гонга вернул меня в действительность, и я постаралась сосредоточиться на учебе. На перемене Зорвиэль напомнил мне про эльфийский язык. Я тут же продемонстрировала чудеса их обучения, то есть выругалась на чистом эльфийском, правильно выговорив все слова. Заметив укоряющий взгляд преподавателя, постаралась улыбнуться как можно невиннее и пояснила.

– Повторила пройденный материал.

Бес заржал, заметив, как староста покраснел под взглядом магистра. Я тоже хихикнула, но под взглядом Аллитера стала совершенно серьезной. И в перерывах между парами практиковалась в разговорном эльфийском (читала, я и до этого хорошо). Обеденный перерыв, также как и практика у магистра Лаурелии прошли спокойно. А в шкафчике в раздевалке меня ожидал сюрприз. Новый антимагический браслет лежал на маленьком листочке. Приглядевшись, поняла, что он аналогичен тому, что лежит в моей сумке. Взяла в руки

послание и тут же проявилась надпись. «Ты помнишь, что обещала поговорить со мной на тему законов Империи?». Взяла грифель и уверенно написала ответ. «Помню. Давайте поговорим обо всем вечером. Я напишу, как буду свободна». Несколько секунд тишины и новые слова, которые появлялись очень медленно. «Не избегай меня, Кейра.» Я даже застыла на месте: это он о чем? Быстро написала: «я не избегаю Вас», схватила куртку, браслеты и вышла в коридор. Бес уже ждал меня, один (на последней паре, я шепнула ему, что надо поговорить без свидетелей). Кивнула на дверь, и мы направились на улицу. По пути надела куртку и застегнула браслеты. На крыльце вздохнула свободней уже по-настоящему весенний воздух.

– Бес, – протянула я медленно, пока мы неторопливо спускались по ступенькам. – Мне периодически хочется тебя прибить... И почему ты не выбрал мне одного из кавалеров? – Он насмешливо посмотрел в мои глаза: наверное, уже понял, что за раздрай творится у меня в душе. – Я серьезно говорю, ты ведь догадывался, что мне понравятся оба.

– Они были тебе не безразличны, – тихо сказал он. – Да, ты их опасалась, но изначально воспринимала, как сильных и привлекательных мужчин. Но до сих пор не веришь, что они смогут защитить тебя.

– Они – не всемогущи, – с грустной улыбкой ответила на это я. – И защита нужна не только мне... Но знаешь, я все же благодарна тебе, даже сейчас. Ведь если бы я не поверила в

их чувства, я бы не рискнула обратиться к ним за помощью. Ни к Аллитеру, ни к Аскару. – Я придумала бы другой способ, как защитить Ники, если Дорантан найдет меня в Академии. А о том, что Никтэрия тоже одаренная, он не знает, так что проверять интернаты в поисках её не будет. И тут я застыла: соседи в Эскалоне могли и знать, что Ники одаренная.

– Рина, – позвал меня Бес. – Что тебя так встревожило? – Покачала головой, пытаюсь сориентироваться, чем нам это может грозить. Знали ли соседи, что Ники учится в школе-интернате для одаренных детей? Так, сразу после практики перенесусь домой, поговорю с Валенсией и Ники. Если что, обоим по браслетам с несколькими порталами в разные места.

– Бес, у меня есть младшая сестра, – быстро заговорила я, чтобы успеть до появления сокурсников на полигоне. – Она жила с моей няней в Экалоне. Я собиралась вас познакомить в Новогоднюю ночь. И у нас есть отчим, который почти поймал нас в пятницу вечером. Узел, что я почувствовала во время ужина, образовался именно из-за этого, – прислушалась к линии своей судьбы: новых Узлов пока нет, значит, паника преждевременна. Посмотрела в глаза другу и уже ослабленно улыбнулась. – Я знаю, у тебя куча вопросов, но пока ответить на все не могу. И да, я обучаюсь здесь инкогнито, о чем сегодня расскажу лорду-ректору, так как теперь отчим знает, как далеко я забралась от «дома». А сейчас я ис-

пугалась, что отчим мог узнать, что сестренка тоже одаренная. Школ-интернатов, у нас в Империи гораздо больше, чем Академий, но... Академия защищает своих адептов, школы – нет.

– Твоя сестра собирается продолжать обучение в Эксалоне? – уточнил Бес. Я покачала головой, и тут заметила сокурсников, что подходили к сектору для безмагических боев. Мы стояли подальше, но учитывая способности некоторых, разговор продолжать сейчас небезопасно. – Тогда беспокоиться не о чем. Списки учеников, а тем более их внешность, не будут сообщать, кому попало.

– Деньги решают всё, – убежденно сказала я. Надо будет пообщаться со знакомым Кларка. Я кивнула на сокурсников и приложила палец к губам. Бес намек понял.

– А насчет Нового года, ты хочешь сбежать с праздника, что будет в Академии?

– Ага, сразу после полуночи. Жаль, что теперь встретить Новый год с близкими не получится, – я пожала плечами. С Эскалоном у нас часовая разница, так что в полночь по Экалонскому времени я собиралась быть с Ники и няней. Ну и ещё кое-кого позвать собиралась, для Беса. Я знаю, кого он любит, и думаю, Энния тоже будет рада такой Новогодней ночи. – Бес, для тебя у меня будет сюрприз. И если ты захочешь сбежать со мной, обещаю, тебе понравится праздник в кругу моих близких и друзей.

– А как же Аскар и Аллитер? Ты не думаешь, что они за-

хотят встретить этот Новый год с тобой?

– Может и захотят, более того в полночь-то я буду в Академии, – я проказливо улыбнулась. Но под взглядом Беса, сказала серьезно. – Если я... буду доверять хоть одному из них настолько сильно, то позову его к себе.

– Хмм... – протянул Бес задумчиво. – Просто, чтобы ты знала, если на Новогодний Бал ты захочешь пойти с кем-то другим, я буду только за. Я не отказываюсь от своего приглашения, я даю тебе больший простор, так как себе спутницу я могу и в самый последний момент найти.

– Спасибо, Бес, но я хочу пойти на Бал с тобой, – я улыбнулась и направилась к остальной группе. Время неумолимо, практика начнется через пару минут.

Портал, из которого вышел ректор и Шанк, образовался за минуту до звонка. Сегодня будем биться пара на пару по 15-20 минут. Наша компания была первой, и я в паре с Зорвиэлем, Бес с Аллитером против нас. Противники несколько озадаченно переглянулись, и против меня выступил Бес. Забавно даже: в таких поединках, когда соперники примерно равны друг другу, будет заведомая ничья. Впрочем, это ведь только тренировка, биться до последнего не обязательно. Вскоре я освободилась и, встретившись взглядом с ректором, подошла к нему. Он озвучил новую четверку и повернулся ко мне. Я улыбнулась ему и повторила.

– Я не избегаю вас, лорд Аскар.

– Ты была в своей комнате сегодня? – спросил Агейро.

Покачала головой, и Аскар как-то сразу расслабился. И что же меня в комнате ожидает? Он протянул мне руку, и я вложила свою ладонь. Потянул, привлекая к себе. Я повернулась и встала рядом, а не напротив, чтобы у него не было искушения обнять меня. А так, вроде бы выглядит прилично – мы просто рядом стоим. Аскар хмыкнул и погладил мою ладонь большим пальцем. – У тебя все нормально?

– Почти, – пробормотала я, наблюдая за сокурсниками. Опять поглядывают на нас. Да что ж с ними сделать, чтобы перестали шеи свои сворачивать? Вздохнула глубоко и посмотрела в карие глаза. – Аскар, я не могу так... Меня злят откровенно любопытные взгляды сокурсников.

– И что ты предлагаешь? Не приближаться к тебе? – с легкой насмешкой спросил Аскар.

– Я сама к Вам подошла, – буркнула я, правильно интерпретировав его насмешку. И ещё раз вздохнула: надо просто не обращать внимания, мы не делаем ничего предосудительного, просто стоим рядом. Угу, и ректор ласкает мою ладонь так нежно и осторожно, что у меня периодически перехватывает дыхание. Его пальцы скользнули вверх на запястья и нащупали браслет, что он надел, и улыбка вспыхнула в его глазах. После его ладонь скользнула вниз, и он переплел наши пальцы. Так мы и простояли до конца пары. Аскар периодически менял четверки и комментировал их действия. Постепенно интерес к нашей паре угас, и я поняла, что именно на это рассчитывал Агейро. Да и я немного попривыкла

к его соседству. Только взгляд серых глаз будто приклеился к нам. После выступления последней пары, осталось минут пятнадцать, и ректор прогнал нас по упражнениям на развитие левой руки. И отпустил адептов, едва ударил гонг.

– Я напишу, – пообещала я, встретившись с Аскарсом взглядом.

В комнату попала уже около восьми, но успела сделать все задуманное. Ники успешно прошла собеседование, и завтра приступает к занятиям. Браслеты с порталами я успела сделать обоим, правда, пришлось несколько раз медитировать. Да и с браслетом для няни пришлось сильно заморочиться (все же она не одаренная): задать для активации несколько простых действий, да и плетение гораздо сложнее, но я справилась. У Ники теперь пять мест для «побега», у няни – два. Попросила между собой договориться, где они встретятся в экстренном случае, чтобы я этого не знала. Ещё вручила им переговорники: каждой на меня, и один между собой, так как соседи все же знали, что Ники учится в школе для одаренных. Для комплекта каждой дала по кошельку с деньгами, которые они должны носить всегда с собой. Перестраховалась? ДА! Но лучше перебдеть. Надежда, что отчим прекратит поиски есть, но всерьез я не верю в это. Дорантан, наверняка, думает, что даже если я заявлю на него, он сможет отбрехаться.

Встряхнула головой, решительно отстраняя мысли о нем.

Сняла куртку и обессилено опустилась на кровать.

– Кейрина, цветы тебе, – сказала Натали и кивнула на вазу с маргаритками. Со стоном поднялась и взяла записку из букета: «Пообедаем сегодня вместе? Аскар.» Ясно, чего он ждал, и его просьба «не избегать» понятна. Да, и я обещала прийти вечером. Так что взяли себя в руки и собрались. Умылась, желая привести мысли в порядок, быстро переплела косу и передела рубашку.

Вздыхнула глубоко и написала на заговоренном свитке: «Вы сейчас свободны? Я хочу поговорить с Вами». Не знаю, как он узнает о том, что я что-то написала, но ответ пришел быстро. «Я у себя в коттедже. Придешь сюда? Или лучше поговорить в кабинете?» Подумала и написала: «можно и в коттедже». «Строю портал». И буквально через пару секунд в комнате появился портал. И я шагнула в него. Оглядевшись, поняла, что он не один. И в гостях у него – Альшер. Аскар развеял плетение портала и тут же поставил антипортальный купол.

– Уберите купол, – потребовала я, неосознанно принимая боевую стойку.

– Кейра? – вопросительно протянул Аскар, но Альшер нетерпеливо взмахнул рукой, не отрывая взгляда от меня.

– Убери. Я сам поставлю «антиследилку», – сказал Альшер. В тишине проделали все необходимые манипуляции. И только после этого я села на стул, заставляя себя расслабиться.

– Я же спросила, свободны ли вы... – тихо, но с очевидным упреком пробормотала я.

– Мы же про законы Империи будем говорить. А Альшер... ему лучше услышать тебя без посредников. – Аскар посмотрел мне в глаза, и тут будто спохватившись, сказал. – Прошу прощения, что не представил вас раньше. Альшер, это Кейрина Галлен, моя возлюбленная. Кейра, это Альшер лас Агейро, мой дядя и лучший друг.

– Приятно познакомиться, – галантно сказал Альшер, целуя мою ручку.

– Взаимно, лорд Альшер, – постаралась быть вежливой и я, «незаметно» высвободив ладонь.

– Можно просто Альшер, – предложил он насмешливо. – На крайний случай, можешь и пошляком меня называть.

Нервно хихикнула и уточнила.

– Меня терзают смутные сомнения, – невольно переглянулась с улыбнувшимся Аскаром. – А вы какой в очереди на престол?

– Третий.

Я закашлялась: все ещё хуже, чем я думала. У императора два сына, а следовательно, Альшер – родной брат императора. Твою ж!... То есть он – тот «милашка», которого я изначально боялась до дрожи в коленках, так как из родственничков Аскара, он – самый опасный... Начальник Императорской службы Дознания и Тайной Канцелярии. Эмпат, телепат, менталист, и вообще чтец человеческих душ (думаю,

и подсознание он тоже может «читать»). Да с тех пор, как он стал во главе тайной канцелярии, все заговоры и бунты подавлялись ещё в зародыше. Альшер – гроза всех преступников в нашей стране: взяточников, убийц, воров, насильников... Да, и на принятие законов он может влиять. Но... стоп! Грозу зовут Владлен.

– Альшер – это мое второе имя, первое слишком известно, – пояснил пошляк. А! Нет, не так. ААААА! У меня же щиты ментальные на месте (проверила их ещё раз), так какого Шарха он мысли читает? И снова Альшер ответил на вопрос, до того как я озвучила его. – У тебя на лице все написано!

ААААА! Стоп! Отставить панику! Меня ещё ни в чем не обвиняют. Я отвела взгляд от синих глаз Альшера, стараясь взять себя в руки, и наткнулась на букет васильков. И ведь он помогал Аскару организовать свидание. И тут в голове возникла картинка: как он выгоняет арестантов на «разбуженную» полянку (ну не верю, что васильки кто-то на продажу выращивает) и отдает приказание – собирать васильки. И я начала хихикать, взгляд скользнул на незабудки, и я заржала в полный голос. А если убрать преступников и представить, что они сами ползали по болотам в этих белоснежных рубашках. Скатилась под стол от смеха.

– Простите, – сквозь смех, прохрюкала я. – Фантазия разыгралась, – села на стул и промокнула салфеткой уголки глаз.

– Поделишься? – попросил Альшер с улыбкой.

– Да я представила, как вы в этой белоснежной рубашке с кружевными манжетами шастаете по болотам в поисках незабудок...

– Да ладно я – к моим выкрутасам все привыкли. А вот то, что Авилон изгваздал свой парадный костюм, увязавшись следом... – Альшер многозначительно ухмыльнулся. Авилон – первый сын императора Андариона. То есть обо мне в той или иной степени знают все Агейро? Я вновь сползла под стол.

– Кейра, – позвал Аскар обеспокоенно.

– Да ладно, – насмешливо протянул Альшер. – Пусть посидит там и обдумает свое поведение. Надо же было додуматься до незабудок!!! Кстати, Аскар, ты хоть понял, какие цветы её любимые?

– Нет, но догадка есть, – почему в его голосе мне почудилась улыбка.

– А в следующий раз я и хвостика, то есть Беатрис возьму. Она уж точно про Кейру всему двору расстрезвонит.

– Лорд Альшер! – возмутилась я уже вслух. На обиженное фырчание из-под стола они не обращали внимания, поэтому я все же выбралась и уселась на стул. – Это... нечестно!!! – Альшер расхохотался, глядя на мою возмущенную мину.

– Долго думала над определением? – сквозь смех спросил «Гроза». Аскар накрыл своей рукой мою ладонь, привлекая внимание.

– Маргаритки? – прошептал он вопросительно. Я улыбнулась и кивнула. Альшер «горестно» посетовал.

– Ну вот, такую игру испортил. Через минуту Кейра бы сама призналась. – Разозлиться мне опять не дал Аскар, отвлекая внимание мягким пленом ладони. Легкий поцелуй в центр и я «плавлюсь» от взгляда Аскара. Соберись, тряпка!

– Белые лепестки с желтой серединой, как большие ромашки, – тихо сказала я, Аскар кивком обозначил, что услышал и запомнил.

– Так что там насчет законов, юная леди? – вмешался Альшер в наши гляделки.

– Альшер точно здесь нужен? – насмешливо уточнила я у Аскара.

– Уже не уверен, – досадливо ответил ректор. Альшер хмыкнул, но рожа отчего-то была довольная. Удивленно приподняла бровь.

– Такое настроение мне нравится больше, – пояснил он. Теперь приподняла и вторую. – Откровенный страх передо мной уже бесит.

– Не вытаскивайте моих тараканов на свет, и я буду подкалывать вас всегда, – предложила я с искушающей улыбкой. А то их у меня слишком много, и я не хочу, чтобы о них знал Аскар.

– Заманчивое предложение. Я подумаю, – протянул Альшер. – А сейчас я хочу услышать про законы.

– Да, в принципе, мое основное предложение не отличает-

ся оригинальностью. — я пожала плечами и аккуратно высвободила ладонь, чтобы не отвлекаться на Аскара. Несколько секунд помолчала, собирая мысли в кучу. — Я считаю, что за насилие над детьми наказание должно быть одинаковым, без градации на: одаренный ребенок или нет. То есть за это преступление — кастрация без обезболивания и каторга. Может быть, тогда хотя бы страх перед наказанием будет останавливать извращенцев. — я посмотрела на бокал, что поставил Аскар передо мной (у него и Альшера стояли такие же бокалы). Ректор молча наполнил его вином, пока я собиралась с мыслями. — Конечно, нужны и дополнительные меры, на случай, если богатые уроды будут откупаться от родителей или опекунов детей. Может, организовать центры, хотя бы в крупных городах, куда могли бы обратиться сами дети, и чтобы в штате были менталисты. И ещё, я понимаю, что это затратно и невыгодно, но... Почему бы не лечить девчонок и мальчишек, что пережили подобный ужас, за счет государства? Ведь часто их вообще не отводят к лекарям, думая, что заживет всё само. — Я все же глотнула вино и рассеяно покачала бокал в руках. На мужчин избегала смотреть, поэтому и не знала, как они реагируют на мои «предложения». — А вообще, почему бы не поработать на предупреждения подобного вида преступлений? Нет, я не предлагаю панацею от этой проблемы, но... — все же посмотрела в синие глаза и призналась. — Я сама долго думала над изготовлением артефакта, который смог бы нейтрализовать опасность, то есть лишая-

щий мужчин возбуждения. Есть же зелья на временную импотенцию, есть и проклятия на неё же, а Истинные Целители вообще могут устроить и постоянную. Неужели нельзя придумать амулетик, который можно было использовать и детям? Под тип, погладил камень три раза по часовой стрелке и вуаля: у всех мужчин в радиусе десяти метров не стоит. – При последнем предложении мужчин как-то синхронно поперхнулись, и я поспешно поправилась. – То есть у мужчин отпало всякое плотское желание. – Агейро переглянулись и одинаково криво усмехнулись.

– Мы сами сломали голову над подобным изобретением, – начал Аскар тихо. – Надо же чтобы оно было и недорогое, иначе бедные не будут разоряться на него, полагаясь на «авось пронесет».

– То есть Империя не сможет оплатить расходы по его изобретению? – уточнила я ехидно и посмотрела Альшеру в глаза.

– А практическое воплощение? – спросил он.

– Медные кольца с самым дешевым камнем, исполнители – адепты выпускных курсов Академий. – я пожала плечами. – Нет, кто побогаче, может и другой вариант заказать в магических лавках. Но самым бедным можно выдавать и бесплатно, а дальше я думаю, они будут по наследству передаваться. Можно в тех же центрах сделать пункты выдачи. – Аскар с Альшером опять переглянулись и всерьез задумались.

– Это нужно будет обмозговать, – протянул Алышер задумчиво.

– А я ещё хочу пару тем подкинуть, – я насмешливо протянула. – И одна из них – незащищенность сирот и безродных... Я расскажу историю одной девочки, а вы уже сами думайте, что не так в нашем обществе, раз оно допускает подобное. – и я вкратце рассказала историю Эсаны без имен и дат. Повела и про то, что было после того, как её выгнали из рода: как она искала работу в тавернах, гостиничных дворах, прачечных, и рано или поздно симпатичной девушке предлагали подзаработать более легким способом. Эсана отказывалась и уходила, если же предложение высказывал хозяин заведения или кто-то из его Родичей, уходила без денег. А потом плюнула и пошла в заведение Лилианы (если уж и заниматься этим, то хотя бы за приличные деньги – как с ухмылкой пояснила она), правда, первое время травилась «шепотом» и «соблазном». О борделе я, естественно, сейчас не упомянула, но мужчин проняло. Замолчав, допила вино, и Аскар наполнил вновь бокал. Тишина как-то затянулась, и я продолжила нерешительно, ибо сейчас пойдут мои личные мысли и соображения о природе магического Дара. – Я знаю, что сейчас возможно скажу глупость, но... Вы никогда не думали, почему одаренных девочек раза в полтора-два меньше, чем мальчиков?

– Уже интересно, – пробормотал Алышер и, опустошив свой бокал, откинулся на спинку стула.

– Проблема в воспитании, – тихо сказала я. – Что внушают девочкам в детстве? Они должны быть мягкими и послушными. То есть малышам с пеленок внушают, что она бедное слабое создание, зависящее от Главы семьи и Рода, а впоследствии, от мужа. Что внушают мальчишкам? Что они должны быть сильными и ответственными, что они будущие защитники, надежда и гордость Рода. Разницу замечаете? К чему я это говорю? Мое личное мнение – Магический Дар не просыпается в слабых, безвольных или подлых детях (об искалеченных, я вообще молчу). Это потом уже в период взросления и становления личности возможны разные отклонения. Может, это совпадение, но мне кажется Магия, как и Стихии, обладает... кхм... «сознанием». – Я снова пригубила вино, давая мужчинам время на осознание моих слов. Поразительно, что они не засмеялись над абсурдностью предположения. – Конечно, кровь тоже имеет значение... Но возможно Магия, как и Стихии, присматривается к родственникам одаренного? – я понимаю, что сейчас говорю очень странные вещи, но что-то во взгляде Аскара заставило меня встрепенуться. – У меня отец был одаренный, это раз. И он как раз с самого детства поощрял мои «мальчишеские» выходки, это два. Да – да, он со мной играл и в разбойников и в пиратов, и даже в «рыцаря и дракона». Даже первые уроки фехтования с деревянным мечом давал мне отец. – я невольно улыбнулась, вспоминая «поиски сокровищ». Папа и тайные ходы научил меня искать, не догадываясь, как впо-

следствии мне пригодиться его наука.

– И какой же самый запоминающий урок ты получила от него? – насмешливо спросил Альшер.

– Спину в бою должно прикрывать что-то несокрушимое: стена, скала или спина близкого друга, – на автомате пробормотала я, и горло сдавило спазмом. Тогда почему, папа, почему??? Почему смертельный удар был в спину? Как ты позволил себя убить? Прикусила губу, заставляя себя вернуться в действительность. Даже не стала смотреть в синие глаза, и без того понятно, что он уловил мои эмоции. Я перевела взгляд на огонь в камине, ища утешение в родной стихии. И неожиданно заметила невозможное: знакомый уже элемент танцевал в пламени. У меня расширились глаза в изумлении: хоть я и звала его прилетать на «огонек», но и предположить не могла, что и у них есть «память». – Иди сюда, малыш. – позвала я его, все ещё ошеломленная. И он полетел ко мне, воплотившись уже знакомой саламандрой. Это он мне напомнить «себя» решил? Посмотрела в карие глаза и уточнила у Аскара. – Вы помните его? – ректор кивнул, пристально наблюдая за нами. Я погладила огненного духа, чуть поделившись с ним энергией стихии, отчего тот громко заурчал. – Хорошенький ты какой, а как подрос?... – ворковала я. Саламандра скосила любопытные глазенки в сторону ректора, и вновь посмотрела в мои очи, будто спрашивая разрешения. – Да зачем тебе он? – пробурчала я недовольно. Но Аскар будто понял о чем речь, сам позвал к себе духа.

А я с досадой посмотрела на него и на метнувшегося в его сторону духа. Шарх, Аскар не стал прикрываться щитами. Чуть не захныкала вслух. Огненные духи самые падкие на ласку, а тем более такую, когда человек без щита. Почему? Так остальные духи могут спокойно играть с детьми, не причиняя при этом никому вреда.

– Так переживаешь за элементаря, – почти прошептал Альшер. – Интересно, как же ты будешь заботиться о своих детях?

– Ну уж нет, – я фыркнула. – Мне такого чуда не нужно. По крайней мере, в ближайшие лет двадцать. – Математика проста: с учетом магических способностей, доживу я до 150-180 лет, так что времени у меня в запасе ещё много (даже нереальное количество чад, что озвучил недавно Аллитер, вполне возможно). Элементарь направился опять ко мне, а я с удивлением наблюдала «гляделки» мужчин. И что-то такое было во взгляде Аскара, что я невольно выпалила, даже прежде, чем задумалась об увиденном (честно – честно, если бы хоть секунду подумала – промолчала). – Только не говорите, что вы тоже уже мечтаете о детях?!! – Аскар отвел взгляд, и я поняла, что таки да, думает уже о продолжении рода. Испуганно завить не дало присутствие Альшера, впрочем, комментарии я удержала в себе тоже из-за него. Напряжение в комнате стало почти осязаемым, когда ректор вновь посмотрел в мои глаза и уточнил мягким проникновенным голосом.

– Тоже?! – я выругалась мысленно. Шарх! Тролля мне в печенку!!! За языком совсем не могу уследить! Аскар прищурился, изучая мое лицо, и процедил свистящим шепотом. – Может, вы с Аллитером уже перешли и к практической части? – Намек был более чем прозрачен – только чудом не покраснела. Перевела взгляд на огонь в камине, пытаясь подавить обиду. Аскар реально думает, что я пришла бы сюда, если бы переспала с Аллитером?! Ректор еле слышно помянул Индариона и повторил вопрос. – Кейра, ты спала с ним?

– Нет, – буркнула я и погладила элементаря на прощание (чувствовала и даже разделяла его желание улететь отсюда).

– Думаю, вам нужно поговорить наедине, – поднимаясь, сказал Альшер. Посмотрел на меня, потом снова в глаза друга и «сдал» меня с потрохами. – Аскар, ты обидел Кейрину. Не знаю, какие слухи ходят в Академии... но Кейра не пришла бы сюда после ночи с другим.

Альшер поклонился мне и, попрощавшись, исчез в портале. В гостиной повисло молчание, тягостное такое.

– Кейра, – Аскар дотронулся до моей руки. – Прости. – я убрала руку под стол и, откинувшись на спинку стула, посмотрела в темно карие глаза. И что же ты просишь простить? Что подумал так? Или что сказал о своих мыслях вслух? Аскар прищурился и выпалил. – Что ещё думать, если ты весь день избегала меня, да и сюда пришла неохотно?.. Тьма, Кейра, я ведь знаю, что он помог тебе, и знаю, ка-

кой благодарной ты можешь быть!!! – такое ощущение, что он меня сейчас ударил. Молча смотрю в его глаза, надеясь «удержать лицо». – Или может я ошибся в предположениях: и ты переспала с Маркусом не из благодарности? – я резко отвернулась, понимая, что «маска» сейчас слетит. Прикрыла глаза на несколько секунд и прикусила губу, сдерживая резкий ответ. А какого Шарха я его сдерживаю? Прислушалась к себе: не хочу обидеть или избегаю ссоры, ведь мне ещё просить о помощи предстоит? И он это знает.

– Вы обещали забыть, – прошептала я, вновь взглянув в карие глаза. Криво усмехнулась, и продолжила с сарказмом. – Более того даже плату получили за «забывчивость». – минуту играли в гляделки. Я отвела взгляд первой. Вновь взвесила собственное положение на предмет: можно ли обойтись без помощи ректора. В принципе, для Ники и няни уже созданы пути побега, если обнаружат сестру в школе, их можно использовать в случае, если первой найдут меня саму. Посмотрела в карие глаза и спросила устало. – А может, именно на такую благодарность рассчитываете ВЫ, постоянно предлагая бескорыстную помощь? – теперь вздрогнул как от удара Аскар, но пока молчал. Добавила самую чуточку ехидства и продолжила. – Так вынуждена вас разочаровать, лорд-ректор... Я не буду спать с вами или с Аллитером из благодарности. Как я говорила раньше, только по собственному желанию. – я вздохнула и допила вино. – И кстати, вы заметили слово «или»? Это не оговорка. Только

с одним из вас, попробовать с обоими, дабы выбрать лучший вариант, я не буду. Ну или по какой другой причине. – Аскар все также молча смотрел на меня, а я с удивлением отметила, что у меня начал заплетаться язык. С чего бы это? Решительно встала, покачнувшись на полпути (это с чего это я так опьянела?), и сказала. – А теперь извините, но мне пора. За домашние задания на завтра я ещё не бралась.

Аскар тоже встал и решительно перегородил мне дорогу. Фыркнула пренебрежительно, но все-таки наложила на себя «вытрезвин». И только после этого сообразила, что поужинать-то я забыла, оттого и вино на голодный желудок так сильно подействовало.

– Кейра, мы не договорили. – твердо начал Аскар, спокойствие давалось ему тяжело. Я сложила руки на груди, обдумывая пути отступления: сзади стол, по бокам стулья, ничего сверхсложного нет, но до открытого побега лучше не доводить. – Ты сказала в субботу, что тебе нужна моя помощь. В чем? – Я приподняла бровь, сдерживая ответ, что так и вертелся на языке: «обойдусь». Глупо, Рина, глупо! Гордыня – не лучший советник. Аскар резко выдохнул, сдерживая собственный гнев, а после призвал сферу истины. – За свою помощь я не жду и не ждал никакой особой «благодарности». – развеял сферу и выжидательно посмотрел на меня. Я снова прикинула способы побыстрее слить отсюда (сейчас просто язык не повернется о чем-то просить). Наверное, слишком красноречиво, раз Агейро не выдержал и признался. – Я

знаю, про твоего отчима и сестру. Невольно подслушал твой разговор с Бесом, когда ты столь внезапно прервала переписку... Так чем я могу тебе помочь?

Отвернулась, понимая, что сейчас точно вспыхну. Нет, предположение, что ректор может подслушать нас, были, но в тот момент я думала, что он будет занят подготовкой к практике. А нет! Ошибочка вышла. Выругалась, досчитала до десяти и, обернувшись, мило улыбнулась.

— Ну раз вы все слышали, думаю, должны догадаться. — Я пожала плечами, но все же закончила мысль. — Если мои Родичи или отчим заявятся сюда в моих поисках, я хочу, чтобы они ушли ни с чем. То есть они не должны знать, что я учусь здесь. — Кажется, ректор чем-то удивлен, но я не обратила на это внимания. — Я прошу сохранить инкогнито моего обучения. Пожалуйста, лорд Аскар.

— И это все, что тебе нужно от меня? — как-то опустошенно переспросил он, а я просто кивнула. Минуту или две он изучающее смотрел в мои глаза, а потом шагнул вперед, сокращая расстояние между нами. Обхватил мои плечи руками, будто стараясь заранее удержать меня от попыток сбежать, и спросил. — Под каким именем Ники будет обучаться в школе для одаренных в Нордвиле? — Я все же рванулась из его рук, точнее попыталась. Безрезультатно. — Я могу узнать это и сам, достаточно спросить директора о только что принятых учащихся, но... Это будет несколько странно, если сначала я буду выяснять её имя, а потом заявлять о покровительстве. —

Я ошеломленно уставилась в карие глаза, совершенно забыв про сопротивление. Защита Императорского Рода? Её же тогда никто не сможет тронуть.

– Вероника Венье, – назвала новые имена сестры непослушными губами. Несколько секунд молчала, изучая его лицо, и все же спросила. – Но зачем это Вам?

– Я уже говорил раньше, – Аскар пожал плечами, одновременно ослабляя хват на моих руках. – Я буду защищать тебя, даже если ты против. А Ники – это как часть тебя, твоего сердца. – Я растерялась, не зная, что сказать. Стояла и смотрела в карие глаза, не представляя, какие слова благодарности подобрать. Краем сознания поняла, что его ладони скользнули вверх по плечам, уже не удерживая, а просто обнимая. Сделала последний маленький шаг и сама потянулась к нему. Выдохнула в миллиметрах от его губ и «нырнула» в поцелуй, как в омут с головой. Секундное замешательство Аскара, и он с не меньшим пылом (а гораздо большим!) отвечает на поцелуй. Не знаю, чего было больше в моем поцелуе: желания отблагодарить или жажды ощутить ласку этого сильного мужчины (воспоминания о нашем первом поцелуе все ещё свежи). А может, хмель, что не до конца выветрился из головы? Наверное, он, иначе бы я не была такой смелой. Не стала бы обнимать его за талию, прижимаясь к его груди. Правая рука ректора поднялась по предплечью и шею и легла на затылок, и его пальцы запутались в волосах. А вскоре мои ноги ослабли, да и голова закружилась (точно

виновато вино!), отчего мои объятия стали ещё сильнее. Боги, неужели бывает так сладко от простого поцелуя?!

И пусть Аскар сдерживал свою страсть, не позволяя себе лишнего (а может именно поэтому), я чувствовала, как нужна ему. И это пьянило ещё сильнее...

Прервались мы как-то одновременно. Аскар заглянул в мои глаза, и будто не в силах сдержаться, ещё раз коротко поцеловал меня.

– Как бы я хотел, чтобы ты мне доверилась... – прошептал он. Не в силах выносить его взгляд, уткнулась лицом в его рубашку на груди. Поколебалась, и все также не размыкая объятий, прижалась щекой прямо напротив сердца. Как же сильно оно бьется. Ладони Аскара скользнули с плеч на мою спину, отчего стало особо уютно в кольце его рук. И я неожиданно поймала себя на мысли, что, действительно, ХОЧУ ему довериться. Это открытие испугало меня, но я быстренько успокоила себя мыслью, что просто устала. Напряженные были выходные, да и предыдущая неделя не лучше. Правда, на всякий случай, снова наложила на себя «вытрезвин». Аскар хмыкнул, а я чуть отстранилась, чтобы посмотреть в его глаза. Он нарушил молчание первым. – Как тебя зовут? Твои настоящие имена? – Я отвела взгляд, не желая называть их. С учетом его родичей узнать мою настоящую историю не составит для Аскара труда. Но как раз этого я и не хотела.

– Можно я не буду их говорить? – просительно протяну-

ла я, заглядывая ему в глаза. Аскар не удивился моему желанию, но вздох разочарованный не стал скрывать.

– Тогда я буду называть тебя Риной, – почти безапелляционно заявил он, хотя вопрос в глазах был. Я с улыбкой кивнула и чуть отодвинулась. Аскар дотронулась до моей шеи, большим пальцем проведя по подбородку. – Ты знаешь, что это имя можно перевести с Древнего, как огненная. – Я кивнула: да, в вольном переводе. Аскар будто задумчиво продолжил. – Риин – истинный огонь, первозданное пламя... – И это я знала: мое настоящее имя в переводе с древнего означает Дарованная пламенем – Рииндела (дел – подарок). Мужчина же спросил будто самого себя. – Почему же тогда все сокращают твое имя до «Кейры»?

– Наверное, потому что оно созвучно с каярэ? – предположила я, пожимая плечами. Так что в вольном переводе с древнего языка, можно сказать, что, все называют меня страстной. – Аскар, мне, действительно, пора. Я уроки ещё на завтра не делала.

– А почему ты так сильно опьянела? – спросил он, выпуская из капкана своих рук. – Даже «вытрезвин» два раза накладывала.

– Забыла поужинать, вот вино так сильно и ударило. – ответила честно. Отступила на шаг назад и, заметив, как ректор нахмурился, предупреждающе подняла руку. – Я перекушу бутербродами с чаем, в столовой на ночь оставляют сухпак. Ничего страшного в этом нет.

– Рина,— укоризненно начал ректор. – Я закажу ужин, мне это ничего не стоит. А ты сходи за учебниками и свитками, и пока ждем, начинай делать уроки. Обещаю, что не буду мешать тебе. Договорились? – неохотно кивнула, и Аскар построил мне портал.

Глава 3

Снова проснулась от кошмара. Видно, встреча с Дорантаном подействовала на меня сильнее, чем я думала. Да и вчерашние разговоры сыграли свою роль. Хорошо хоть не закричала, а просто подскочила на кровати. Взглянула на время, в принципе, в запасе почти час, но засыпать – смысла нет. Поэтому встала и начал потихоньку собираться.

– И чего не спиться? – пробормотала сонная Натали, переворачиваясь на другой бок. – Вчера неизвестно во сколько легла, сегодня встала ни свет, ни заря.

– Спи давай, – пробурчала я, заправляя постель. Взяла сумку и переместилась на обзорную площадку.

Уже на месте потянулась и сделала пару разминочных упражнений. После чего решила все же повторить теорию по Высшим заклетиям. Вчера после вкусного и сытного ужина меня немного разморило. Собрав в кулак всю волю, я все же доделала письменные задания, повторила теорию по проклятиям, а вот на Высших заклетиях задремала. Используя вместо подушки учебник, уютно расположилась (буквально на минутку, пока ректор отлучился в свой кабинет за документами), и не заметила, как вырубилась. Аскар же, увидев это дело, решил не будить, а отнести в уже знакомую комнату (не будет же он ночью в женское общежитие вламываться).

Зря он это затеял, ЗРЯ! Не разобравшись со сна (да я толком и не проснулась ещё), что происходит, я начала вырываться. Кажется, несколько раз успела по лицу зарядить, прежде чем поняла, кто это меня на руках таскает. Было стыдно и очень! Извинилась, не поднимая глаз. Быстро собрала учебники и свитки и умотала к себе через портал. Ректор все это время молчал, просто смотрел и молчал. Так что, честно говоря, не знаю как себя сегодня вести. Притвориться, что ничего не произошло? Или снова извиниться?

Тряхнула головой, отбрасывая ненужные мысли и устроилась на парапете. Под пятую точку подложила силовую подушку, облокотившись спиной на зубчик. Подтянула колени к груди, и устроила на ногах учебник. Впрочем, повторение много времени не заняло, у меня всегда была хорошая память (многое запомнила на паре), именно это и выручало, когда надо было подрабатывать в вечернее время в таверне или в конторе Кларка. Вскоре я захлопнула книгу, развеяла светляк и стала наблюдать за восходом солнца. Постепенно мысли вернулись во вчерашний вечер. Аскар... как же трудно с ним?... И в то же время... волнительно.

Почувствовала сдвиги в пространстве, и в следующее мгновение увидела портал, из которого вышел ректор собственной персоной. Поспешно отвернулась, чтобы не выдать свои эмоции. Мысли материальны? И смешно, и досадно.

- Доброго утра, Рина. – поздоровался ректор с улыбкой.
- Светлого дня, – ответила я любезностью, встретившись

с ним взглядом. Так, не злиться за вчерашние тумачи (пощечиной то, что произошло, назвать нельзя даже с натяжкой). И это хорошо.

– Почему так рано встала? И что здесь делаешь? – уточнил он, подходя ближе. Приподняла бровь, не понимая, что не так. – Погода ещё далеко не весенняя, особенно по ночам. – Приподняла учебник, кивком указав на него.

– Повторяю задание. А вы что здесь делаете? – очень тихо спросила я, ибо спрашивать вообще-то не имела права. Кто он, и кто я?

– С тобой хотел поговорить. – признался Аскар, внимательно изучая мое лицо. Эмоции получилось скрыть. – Точнее спросить... вчера как-то не получилось. Думал, как сделаешь домашние задания, вернемся к разговору. Но ты заснула... Честно, не думал, что ты настолько вымотана. – Просто пожала плечами, и чуть поменяла положение тела. А то я сейчас как-то беззащитно выгляжу. Чуть повернулась к собеседнику, опустив одну ногу вниз. А на вторую коленку, опустила руку с учебником. Приподняла бровь, предлагая продолжать. Аскар усмехнулся. – Вопросов на самом деле у меня много. Но сперва... скажи, ты, действительно, забывала, что я отправлял тебя к Виссариону на полное исцеление? Или хотела проигнорировать распоряжение?

– Твою ж... троллеву бабушку. – выругалась еле слышно и отвела взгляд, досадуя и на него и на себя. Опять проблемы проклюнулись. Посмотрела в карие глаза и созналась. –

Забыла. — не лгала, и он это прекрасно понял.

— Сегодня после практики самолично провожу в целительское крыло. — сказал Аскар, то ли угрожая, то ли просто констатируя факт.

— Хорошо. — с трудом выдавила я в ответ.

— У тебя есть связь с Ники? Предупредишь её, что я сегодня к ней в школу приду? А то ещё испугается. — кивнула немного заторможено. А ведь в анкете Ники указала текущий адрес местожительства. Надеюсь, Аскар не будет просить у директора посмотреть её досье. — Рина, — позвал меня ректор, видя что я задумалась. Вскинула глаза на него, невольно облизнув губы от волнения. — Что-то опять не так? — глухо спросил он. Я покачала головой и отвела взгляд. Он дотронулся до моего подбородка, привлекая внимание к себе, провел большим пальцем по нижней губе и замер. Глубоко выдохнул и продолжил хрипловато. — Я хотел тебя пригласить на ужин в пятницу. — Я пожала плечами, не зная, чего сама хочу. И почему в его предложении, мне чудиться непонятный подтекст. Аскар деланно безразлично сказал. — Будет Альшер... со своей дамой, так что... мы будем не наедине. — Я вскинула брови, не понимая последнего уточнения. Аскар никак не пояснил, просто попросил. — Пожалуйста, Рина...

— Хорошо, — сказала я неуверенно. Аскар улыбнулся и заправил мне прядку за ухо, невольно пленяя мое лицо. Я нахмурилась и чуть отодвинулась, отстраняясь от его рук. Вроде бы в его лице ничего не изменилось, но почему-то почув-

ствовала себя виноватой. Оттого вопрос прозвучал немного резковато. – Что за привычка постоянно дотрагиваться до моего лица? – Аскар усмехнулся, и захватил в плен руку, что держала учебник. Телекинезом запихнул книгу в мою раскрытую сумку и притянул ладошку к себе. Протест с трудом удержала в себе (а то совсем недотрогой буду выглядеть), но видимо что-то такое мелькнуло в моем взгляде.

– Рина, – он покачал головой, с непонятной нежностью изучая мое лицо. Как будто ласкал его, но уже только взглядом. – Не могу понять: это я тебя настолько смущаю или ты смущаешься своей реакции? – Я молча и выжидающе смотрела на него, не поддаваясь на провокацию. – Ты не понимаешь, почему мне хочется коснуться тебя?

– Почему лицо? – уточнила я вопрос: и он и Аллитер постоянно дотрагиваются до него. Зачем? Раньше как-то не хотелось возмущаться ещё и по этому поводу (итак, постоянно препираюсь с ними), просто терпела, но как-то уже даже интересно стало. Аскар опять улыбнулся и поинтересовался насмешливо.

– А можно дотрагиваться так? – и он продемонстрировал как. Прикоснулся к коленке, а потом ладонь скользнула по бедру вниз, остановившись где-то в районе ягодицы. Стукнула по руке, не раздумывая о последствиях. Аскар не возмутился, вновь положил руку на колено, и уже осторожно провел по голени, остановившись на щиколотке. – Или так можно? – пальцы поднырнули под брючину, и пусть на мне

гольфы, но я вновь стукнула его по руке. И резко опустила ногу вниз, разворачиваясь к Аскару всем корпусом. Хотела прыгнуть с парапета, но тогда я окажусь буквально в объятиях Аскара, и почему-то я не уверена, что он подвинется. Посмотрела в карие глаза, уже не пытаюсь спрятать гнев. Аскар вздохнул и все же дотронулся до шеи кончиками пальцев. А потом продолжил уже серьезным тоном. – Касаться тебя – это уже потребность. Причем касаться именно обнаженной кожи. Так мы даем нашей магии «познакомиться» друг с другом, чтобы потом не возникло диссонанса. Проще говоря, я приручаю твой «огонь» к своему «демону». Только не пугайся этого слова, пусть во мне и есть кровь демона, но её очень мало, трансформироваться никто из ныне существующих «Гейро» не умеет.

– Приручаете? – переспросила я.

– Неверно выразился, – поспешно «отступил» Аскар. – Даю привыкнуть.

– Зачем такие заморочки? – я хмыкнула. Никто прежде не задумывался о «знакомстве магии», да и вообще непонятно зачем это нужно. Агейро пожал плечами, не желая вдаваться в подробности.

– Да, и твоя реакция на прикосновения – это как индикатор твоего отношения ко мне. Сначала ты их вообще не выносила, потом молча терпела, сейчас тебе даже иногда нравится, но чаще раздражает, – Аскар невесело усмехнулся. – Надеюсь, дожждаться, когда ты сама захочешь коснуться ме-

ня. Ведь только самым близким мы позволяем такие вольности, как прикасаться к лицу. Более того, нам нравится сам процесс, но это только с любимыми людьми. — его пальцы скользнули вниз по шее, но взгляда от моих глаз он не отрывал. — Рина, ты, действительно, раньше не влюблялась? — Удивлено округлила глаза: да, это так, но не помню, чтобы я об этом говорила Аскару. — В пятницу ты сказала, что согласна влюбиться, потому что «даже любопытно, что это за чувство такое». — Ага, вспомнила: на взводе была, вот и несло меня. Поэтому сейчас просто кивнула, и он чуть отстранился от меня и сжал кулаки. Аскар на несколько секунд прикрыл глаза, будто пытаюсь совладать с собой. — Тьма!.. Тьма! Тьма! — не знаю, отчего он так разозлился, но чувствую, что пора линять отсюда. Спрыгнула с парашюта, но сбегать мне не позволили. Аскар заблокировал меня, упершись руками в парашют с обеих сторон от моего тела. Напряглась, но вырываться не стала, пока ведь ничего страшного не происходит. Отклонилась назад и сложила руки на груди в инстинктивном защитном жесте. Агейро, справившись с приступом гнева, посмотрел в мои глаза. — Ты хоть понимаешь насколько это противоестественно? — Брови взметнулись вверх, потревожив по пути челку: это он о чем сейчас. — Девушки твоего возраста влюбляются по несколько раз за месяц. Огненные же маги — страстные и влюбчивые создания, не зря же вас выбирает самая яркая стихия. Яркая, горячая, необузданная... стихии всегда выбирают себе подобных. Одарен-

ная огнем девушка априори... – я с вызовом вздернула подбородком, и Аскар криво улыбнулся. – нет, не развратная, чувственная. Подарок для мужчины, что сможет покорить... или разбудить пламя. Но ты... ты словно льдом скована. И не только снаружи...

– У меня другие цели в жизни. – сухо сказала я. – Я не могла себе позволить отвлекаться на «влюбленность».

– Ты думаешь, я себе позволял влюбляться в девчонку, что каждым жестом, каждым взглядом отвергает меня? – поинтересовался Аскар со скупой улыбкой. – Чувства – это не то, что можно контролировать всегда.

– Значит, кандидатур подходящих не было, – пожалв плечами, выдала я новое предположение. Потом задумалась и вынуждена была констатировать факт. – Ну да, я для вас тоже не подходящая кандидатура.

– Прекрати себя принижать, – ректор опять разозлился. – Это не подействует. И я не ждал, что ты начнешь оправдываться. Это – не твой недостаток или ошибка. Я просто хочу знать, кто это сделал с тобой! – он требовательно смотрел в мои глаза, я же просто развела руками в неопределенном жесте. Их было слишком много, Аскар. И с ними я разберусь сама.

– Лорд Аскар, отпустите, пожалуйста. – тихо сказала я. – Мне пора идти, если я хочу успеть позавтракать. – лукавила я совсем чуть-чуть: времени ещё было достаточно. Ректор прикрыл глаза, борясь со своим гневом. Дотронулась до

его ладони, что лежала на парапете, как бы извиняясь и за фальшь, что он уловил, и за нежелание быть откровенной. И снова пронизывающий взгляд карих глаз, достающий до самой сути, где всегда горит огонь. И Аскар опускает руку, высвобождая меня и невольно отстраняя этим жестом.

– Иди, если так торопишься, – выдавил он через силу. Сделала шаг в сторону, не отводя взгляда от его глаз. Налетел ветер, рванув мою косу. Именно поэтому стало так неожиданно холодно. Из-за ветра, а не из-за того, что он оттолкнул мою ладонь, отталкивая тем самым и извинения. И мне совсем необходимо, ведь по-своему Аскар прав. Он столько раз просил о доверии, а я постоянно отказывала ему. Сделала ещё несколько шагов, отвернулась и начала строить портал в Главный Холл. Интересно, вот этот его жест говорит, что он отказывается от притязаний на меня? Или?... Уточню у Беса попозже, спрашивать как-то боязно. Что?! Я боюсь, что он откажется от меня? Бред!!! Остолбенела на миг, а в следующий почувствовала на плечах крепкие мужские ладони. Ещё миг, и шепот, одновременно вымученный и злой, опалает ухо. – Если бы мог, отпустил тебя насовсем. – ректор доплетает мой портал, и выпускает меня на волю. Я же не спешу отходить, на несколько секунд задерживаясь на месте. Просто пытаюсь разобраться в своих чувствах. Но не получается. На мгновение прижимаюсь спиной к его груди (просто потому что захотелось, а он стоял так близко), подхватываю силовой нитью сумку и устремляюсь к portalу.

В столовой уже многолюдно, да и ребята за моим столом уже в полном составе. Вымученно улыбаясь, здороваюсь, и, оставив сумку и куртку, иду за завтраком. В числе прочего набрала себе побольше сладких пирожков для поднятия настроения. Обратно к столу подошла уже в более менее адекватном состоянии. И даже смогла поддерживать легкий разговор с ребятами. Краем глаза заметила, что Аскар тоже пришел на завтрак, и, кажется, он уже успокоился. На миг наши взгляды пересеклись, и я поспешно отвела глаза. Да что со мной происходит? Бес чуть слышно хмыкнул и, наклонившись, прошептал мне на ухо.

– Подыграй Аллитеру. – вопросительно посмотрела в разноцветные глаза (один – серо-голубой, другой серо-зеленый). И в этот момент Регейро погладил мою кисть, мягко пленя её.

– Поужинаем сегодня у меня, Кейра? – с обольстительной улыбкой спросил он. Я невольно посмотрела на ректора и тут же взглянула в серые глаза.

– Я занята вечером, – чуть виновато улыбнулась. Заметив рассерженные взгляды парней, пояснила. – Мне к целителю Виссариону приказано явиться. Давай завтра?

– Ловлю на слове, – прошептал Аллитер и поцеловал мое запястье. Заставила себя улыбнуться, только в глазах вспыхнуло предупреждение. И он ему внял. Просто мягко флиртовал со мной, не распуская рук.

Позже уже в аудитории Бес пояснил, что хочет кое-что

проверить, а для этого я должна сделать вид, что мы с Регейро встречаемся всерьез. И к ректору это не имеет отношения, и вовсе они не пытались вызвать его ревность (она итак пылает синим пламенем каждый раз, когда он видит нас с Аллитером вместе). И да-да, Бес объяснит Аскару, что это лично его затея. И дальше день потек тихо-мирно, не знаю, что Бес сказал ректору, но тот пару провел спокойно. На обеденном перерыве, мы с Аллитером опять строили из себя влюбленных, точнее строила я, а гад рядом нагло пользовался ситуацией, даже успел быстро поцеловать меня в губы. Когда же его рука скользнула мне на бедро, я демонстративно облизала чайную ложку и угрожающе помахала ей перед его лицом. Зорвиэль не выдержал и расхохотался, Бес с Аллитером усмехнулись, рука исчезла... в известном мне направлении – легла мне на спину. Регейро наклонился ко мне и прошептал.

– Сладкая моя, не нервничай так. И взгляд хотя бы чуть поласковее сделай.

Ох, и допросится он у меня! Но пока доброжелательно улыбаюсь.

Практика прошла тоже успешно. И после крайнего на сегодня удара гонга сама подошла к ректору. Бес, да и остальные ребята уже в курсе, что сегодня я пройду полное восстановление. Что ж вскоре узнаем, как хорошо они запомнила физиологию. Портал ректора, и мы в целительском крыле, точнее в процедурном кабинете, где нас уже ждали.

– Добрый вечер, лорд Виссарион, – поздоровалась я после ректора. Истинный с улыбкой ответил на приветствие.

– Кейрина, иди за ширму и раздевайся до белья.

Чуть поморщилась и посмотрела на ректора с немым вопросом. Он что собирается присутствовать? Аскар криво улыбнулся и, попрощавшись, покинул помещение. Переглянулась с целителем, ведь явно не рад, что ему подкинули работу на пустом месте, а по виду и не скажешь

– А вы полную диагностику тоже будете делать? – спросила я осторожно. Истинный кивнул, несколько озадаченно разглядывая меня. – А результаты будете ректору озвучивать?

– Чем вызван ваш вопрос? – поинтересовался Виссарион. Я поморщилась, не зная, как приступить к упрощению ничего не говорить ректору об одном аспекте. Вообще этика целителей не позволяет распространяться о болезнях и травмах пациента, да и прочих физиологических особенностях (а для Истинных – мы вообще открытая книга, он даже может сказать точное количество переломов правой руки), но... – Адептка Галлен, не дурите. Раздевайтесь и ложитесь на кушетку. Никому и ничего о ваших болячках я не скажу.

Это он сейчас на что-то нехорошее намекнул?

– Слово аристократа? – уточнила я, с ехидцей глядя на него. Кажется, у меня талант доводить людей до белого каления. Виссарион с апломбом поклонился, и я решила больше не выделываться. Зашла за ширму и стала быстро разде-

ваться.

– Кстати, Кейрина, успокойте меня и скажите, что стены Целительского крыла не видели насилия над вами. – выглянула из-за ширмы, удивленно посмотрев на целителя. – Ваша реакция на наведенный сон меня насторожила. Да, и увольнение Теодора...

– Не было подобного, – буркнула я и, вновь спрятавшись, стащила брюки. – Но не потому что никто не пытался.

А вот нечего всяких уродов на работу принимать. Пусть помучается угрызениями совести, все-таки Теодор был его подчиненным.

Дальше все пошло без эксцессов. Молча легла на кушетку и расслабилась. Ну почти, ровно до того момента, как Виссарион, делая пока только диагностику, замер. И уставился на меня ошеломленным взглядом.

– Случайно вышло, – пожав плечами, зачем-то пояснила я. Истинный выразительно хмыкнул и продолжил диагностику. А я окончательно расслабилась и почти задремала, когда целитель, наконец, заявил.

– Всё! Свободна. – протянул мне два флакона, наказал выпить один до еды, другой после. На прощание же, как-то неопределенно протянул. – Вы умеете удивлять. – посмотрел мне в глаза и закончил. – Я буду молчать. Клянусь.

Кивнула и благодарно улыбнулась.

Ужин опять же был заполнен флиртом с Аллитером и

нежными прикосновениями. Кстати, надо будет уточнить у Регейро, он тоже стремится приручить мой «огонь»? Или просто пытается понять степень дозволенного? К концу ужина уже выразительно смотрела Бесу в глаза.

– Есть, – сказал друг, удовлетворенно откидываясь на спинку стула. – Догадки подтвердились. Кейра, нужно будет поговорить наедине. Аллитер, а ты свою награду уже получил.

Я быстренько допила чай и буквально потащила Беса за собой. Прочь из столовой, а в коридоре сразу начала строить портал в любимую таверну. Бес несколько удивился, когда увидел, куда мы переместились.

– А почему не ко мне в комнату? – уточнил он, оглядывая шумный многолюдный зал. – Я вообще-то сказал: поговорить наедине.

– Шарх! Ладно, пойдем ко мне, но чур ты не знаешь моего адреса, и никогда и никому его не скажешь. – я была максимально серьезна. И Бессарап также серьезно кивнул. Помахала трактирщику и построила новый портал. И уже у себя в гостиной сказала. – Аскар вчера подслушал наш разговор про мою сестру. А ты говорил про «наедине».

– Рина, солнышко, это ты? – раздалось из кухни. И тут же сверху раздался восторженный визг сестренки, и она скатилась по лестнице. Пожав плечами, представила Беса Ники и няни. И увела его в кабинет.

– Колись, давай, что это за эксперимент сегодня был! – я

пытливо уставилась на Беса, и он не стал долго тянуть.

– Рина, а у тебя в Роду были феи или нимфы? – спросил Бессарап, также пытливо уставившись в мои глаза. У меня челюсть отпала: ничего себе вопросик. Пожала плечами, а потом покачала головой: в ближайшие 4-5 поколений не было, в Роду отца уж точно. Поколебалась и все же озвучила свои мысли, а потом уточнила, с чего такой вопрос возник. – Просто это хоть как-нибудь объяснило, почему ты так влияешь на мужчин...

– А вот с этого момента поподробнее.

– Рина, я же сильный эмпат, поэтому все что касается чувств и эмоций – для меня открытая книга. Я ещё на первом курсе заметил, что на тебя у мужчин довольно необычная реакция. Да, ты красива, даже вызывающе красива, и твои чувственность, и грация, и стихия привлекают мужчин. Но есть кое-что, что никак не вписывается в обычную картину. Ты будто будишь в мужчинах инстинкты...

– И основной инстинкт – размножение. – прошептала я.

– Не только, но да, основной – это покры...кхм... заняться сексом с приглянувшейся сам... женщиной. Не размениваясь на средства. А твоя непокорность только усугубляла ситуацию, ты ведь так никому и не покорилась, спала, да, если выхода тебе не оставляли, но не покорилась. – Бес внимательно смотрел на меня. А я задумалась: если это так, а причин не верить другу нету, то... Значит, даже у отчима есть оправдание?!

– Значит, я сама виновата... – прошептала я шокированная открытием. А я ведь искала причину в себе: после попытки отчима... и после того, как декан опоил меня «шёпотом», но огоньки убедили меня, что моей вины нет. За подобное несет ответственность только мужчина. А теперь оказывается... Бес резко дернул меня за руку.

– Нет, у них нет оправдания. – зло возразил он. – Ни у кого из этих ублюдков нет оправдания. И твоей вины нет. И мы – не животные, чтобы слепо следовать инстинктам и сиюминутным потребностям организма. – он дал мне время на осмысления информации, а потом продолжил. – В свое время пытался найти объяснения подобному феномену в книгах, всю библиотеку облазил. Но ничего не нашел. По факту же обнаружил одну особенность: на тех, кто уже влюблен или любит, это не действует. Нет, мы видим твою красоту и остальное, но жгучего желания овладеть тобой не испытываем. – Я кивнула: были и такие, что никогда не намекали на подобное. Бес и Зорвиэль никогда не глядели на меня с вождением, в этом году ещё и Фадей перестал ко мне клинья подбивать – и это только из моей группы. Бес продолжил. – А сегодня убедился ещё в одном: когда в глазах мужчин ты «занята», твое притяжение, как бы поточнее выразиться, утихает. Собственно, эксперимент с Аллитером и был призван для того, чтобы проверить это предположение. Для большинства ты перестала быть «добычей». Сокурсники знают правду, поэтому для них твой статус прежний.

– Почему ты мне раньше не рассказал? – прошептала я все ещё оглушенная новостями.

– И чтобы это дало? – спросил Бес, пожав плечами. Да я бы по-другому себя вела. – И да, конечно, твоя «бездородность» развязывала руки многим, так как заступиться за тебя было некому. – Я зажмурилась, пытаюсь взять себя в руки. Слишком многое встало на свои места.

– Бес, почему ты раньше не сказал про «занятость»? Я бы тогда, согласилась на роль обещанной.

– Я только недавно заметил изменения. Понимаешь, за годы обучения я научился абстрагироваться от подобных эмоций, поэтому сначала вообще не заметил изменений. – Бес замолчал, внимательно разглядывая меня. – Рина, что тебя так расстраивает сейчас?

– Понимание, что все могло бы сложиться иначе, – прошептала я. И мне бы не пришлось играть роль шлюхи. Если бы я хотя бы заподозрила... А ведь могла бы задуматься, после разговора с куратором в школе-интернате. И я заговорила быстро, будто боясь передумать. – В школе для одаренных я усиленно «прятала» свою внешность. Красила волосы в черный цвет, замазывала губы «пудрой», почти никогда не поднимала взгляда, напоминая себе что я – никто и звать меня никак. А с учетом хронического недосыпа, была бледной и с темными кругами под глазами. Безразмерная одежда, старые платья, короче выглядела помесью пугала с бледной молюю... Но все было без толку, уже тогда меня начали

травить всякой дрянью соседка по комнате и её подружки. А когда после вручения аттестата я пришла поблагодарить директрису за помощь в обучении, мне поведали, что я вертихвостка и маленькая дешевка... Чуть позже мой куратор, лорд Ровен, объяснил откуда взялась такая ненависть ко мне. Оказывается, у него с директрисой был роман, и до моего появления в школе дело шло к свадьбе. А потом все застопорилось. Он много говорил, в том числе и про мой «маскарад». И о том, что он меня не спасает, а только разжигает интерес. А пока меня «оберегает» от приставаний мой возраст. Но через 2-3 года предложения посыплются, как из рога изобилия. Понимаешь, он дал мне эти 2 года, и я думала, что найду выход из положения, поэтому не раздумывая отвергла его предложение о покровительстве.— я вновь вспомнила тот разговор в саду: Ровен обещал, что это ни к чему меня не обяжет, и он никогда ни на чем не будет настаивать. А я не могла поднять на него взгляд, потому что то, что я видела в его глазах откровенно пугало (а ведь до этого момента все два года обучения он никак не показывал интереса). В пылу разговора Ровен даже заикнулся о помолвке, но я не восприняла это серьезно. А ведь прими я его предложение, и все было бы иначе. Тогда я все же взяла разговорник, что он мне настойчиво предлагал, и после ультиматума декана даже нашла его в своих вещах. Но... так и не решилась позвать на помощь, потому что не хотела подставлять Ровена (в магическом поединке он бы проиграл декану).

– Но тебе никто не дал этих двух лет, – с грустной усмешкой закончил за меня Бес. – Рина, ты ни в чем не виновата... Поверь мне. – Я отвернулась, подумала и предложила.

– Надо будет ректору рассказать, и Аллитеру тоже.

– Зачем? Повторяю: этот непонятный Дар будит инстинкты, но не чувства. Любовь и влюбленность не имеет к этому никакого отношения.

– Дар? – уточнила я с кислой улыбкой. – Скорее уж проклятие. Но без него никто бы не обратил на меня внимание...

– Ты в зеркало смотрела? Тогда почему говоришь такую глупость? Без него бы все пошло по другому сценарию: без боли и разочарования в мужчинах, но мы не в силах изменить прошлое. Так что прекрати размышлять на тему, что было бы, если бы ты узнала раньше.

Да! Все! Пора прекратить рефлексировать: ничего уже не изменить. Я вздернула подбородок и выпрямила спину.

– Пошли в Академию, пора мне навеститься в нашу библиотеку, авось я что-то найду про это явление. – Бес со скепсисом пожал плечами, и я пояснила. – Вдруг Дар Предвидения поможет.

Мы перенеслись обратно в Академию в Главный Холл. И я, пообещав, скоро зайти к нему, направилась в читальный зал. Времени до девяти часов осталось немного, но если моя задумка оправдается, то и этого времени хватит. Представила, что мне жизненно необходимо (вот прям позарез нужно)

найти объяснение своей привлекательности, закрыла глаза и покрутилась вокруг собственной оси. А потом пошла, чутко прислушиваясь к своей интуиции, стараясь не вглядываться в название разделов, которые я проходила. Неожиданно «потянуло» в одну сторону. Возле стеллажа вновь прикрыла глаза и протянула руку. Нашла какую-то тонкую и явно старую книгу, я, наконец, открыла глаза. «Мифы и легенды старого мира» – прочитала я, с удивлением оглядывая потрепанный томик (первый раз вижу подобную древность в нашей библиотеке). Произвольно открыла книгу и вгляделась в текст на Древнем. «И сказал он: и будут рождаться в вашем Роду прекраснейшие из женщин, за обладание которой будут сражаться сильнейшие мира сего. Но будет их красота их Проклятием, ибо будить она будет низменные инстинкты мужчин. И только собственные желания будут руководить ими... » Дальше текст затерся, но в принципе мне хватило. Если это все же Родовое, то было ли подобное с мамой? И что ожидает Ники? Призадумалась, вспоминая наши совместные прогулки по Эскалону. Нет, на неё мужчины так не реагируют. Поставила книгу обратно на полку, запоминая её местоположение. Надо будет потом все же кавалерам дать почитать, чтобы потом не было обвинений (ни от них самих, ни от других Гейро), что я использовала свое Проклятие для их завлечения. И перешла порталом в комнату Беса, где продолжила расспрашивать о моём притяжении. К сожалению, декана моя «занятость» не охладит. А вообще,

для поддержания данного статуса «не свободна» достаточно просто не ссориться с Аллитером прилюдно, но все же лучше бы от него не шарахаться. Это Бес так осторожно намекал, что лучше оставить иллюзию «серьезных» отношений с ним. Подумаю над этим на досуге, а сейчас пора заняться уроками. Вместе сделали домашние задания, и я откланялась к себе. И со спокойной совестью завалилась спать.

В среду не ожидала ничего особенного, но сюрпризы начались ещё на завтраке. Аллитер напомнил мне про ужин у него. Обижаться было бессмысленно: он все же поймал меня на слове. Попыталась поторговаться на тему: а кто ещё будет с нами ужинать. Не проконало: наедине и точка. Кстати торговались мы на эльфийском языке, Аллитер периодически кривился, когда я неправильно произносила слова, но продолжал разговор. В конце продемонстрировав успехи в нецензурном эльфийском, я сдалась.

Но «особенности» продолжались и дальше. На первой паре по иллюзиям Танаис рассказал про конкурс иллюзий, что будет проводиться среди адептов. Лучшие из них будут участвовать в Новогоднем Шоу, и украшать небо после салюта. Естественно, и награды для победителей будут.

– Кейрина, с интересом буду ждать вашу работу, – закончил лорд Танаис, улыбнувшись мне. Ясно, он все ещё помнит мою «трансформацию в Дикого оборотня». Призы – это, конечно, интересно... Но такое ощущение, что кто-то меня

заманивает на праздник, в том смысле, чтобы я осталась на нем подольше, а не свалила после полуночного салюта.

– А что будет, если я смогу вас удивить, лорд Танаис? – спросила я с ехидной улыбкой.

– Хмм, – магистр задумался, впрочем ненадолго. – Если удивите – автомат за экзамен.

Заманчиво, но не принципиально. Впрочем, мне самой это интересно. Чтобы такого сотворить экстраординарного? Заметила, как Аллитер покосился на меня, но не придавала значение. Слишком часто, он позволяет себе это (в том смысле, что сидит-то он впереди меня, и поворачиваться затылком к преподавателю – вверх неприличия). Танаис быстро опросил адептов по теме прошлого урока и приступил к новой.

– Вот и подошли мы к одной из самой сложной манипуляции в иллюзорной магии. Снятие и наложение личины другого человека, – Танаис сделал паузу, а я чуть ли не поперхнулась воздухом. И чего удивляюсь? Знала, что мы обязательно будем проходить эту тему на последнем курсе. – Единственная иллюзия, что может обмануть и мага, потому что дублируется и слепок ауры человека. Основное правило наложения личины другого человека: чтобы рост и телосложение были схожи. Иначе окружающие очень удивятся, почему коротышка вдруг замер на пороге комнаты, и при этом раздался отчетливый стук пустотелого предмета о дерево. Ещё сразу предупреждаю: личины не долговременны, мак-

симум 6-8 часов. На большее даже не рассчитываете. Кстати, кто-нибудь вообще имел дело с личинами? – все молчали, в том числе и я. То есть особенно я! Бес как-то странно посмотрел на меня. Танаис пожал плечами, и мы перешли к магическим формулам: сначала как правильно снять слепок человека во всех планах (в том числе и астральное тело и ментальное). Потом уже как накладывать, сегодня на практике попробуем первый этап. Пара пролетела незаметно. За пару минут до звонка, Танаис уточнил у нас. – Вопросы?

– Да, – сказала я. Уж очень интересна одна деталь. В свое время мы с магистром Лаурелией долго ломали голову над этим вопросом. Но на практике проверить не решились. – А вот если взять личину адепта, плюс значок того же адепта, как отреагирует охранка Академии? Пустит – не пустит, и если не пустит – то взвоят ли сирена? А может, заблокирует нарушителя? – собственно никто из адептов не знает, как конкретно настроена охранная система. Просто всем на первом курсе объяснили, что посторонние без пропусков, что выдают на проходной, проникнуть на территорию Академии не могут (собственно поэтому, у Ники портал только до ворот). Это одна из причин, зачем снимают слепки ауры адептов при поступлении. Ещё один пункт был по значкам: настоятельно советовали всегда их носить с собой, и кто-то распустил слухок, что без него ты не сможешь портануться на территорию Академию. Но я как-то по рассеянности оставила его на куртке, а ушла в плаще, и ничего не произошло. По-

этому я и думаю, что на значке, возможно, просто какой-то маячок.

– Ну и вопросы у вас, Кейрина. – пробурчал Танаис. Подумал с минуту и выдал правдивый ответ (за это собственно его все и любят). – Честно, не знаю. Лучше у лорда-ректора уточнить этот вопрос. Но думаю, что охранная система просто не пустит нарушителя.

Кивком поблагодарила. Спрашивать у ректора? Да ну его, ещё придет к правильным выводам... А в сообразительности и уме ему не откажешь. Кто-то задал новый вопрос, а я удостоилась новым пронзительным взглядом Аллитера. Улыбнулась самой невинной улыбкой, на которую была способна.

Вскоре прозвучал гонг, и все дружно покинули аудиторию, обсуждая чью личину будут снимать на практике. Я к обсуждению не присоединялась, выпав из дискуссии. Дальше, слава Богам, сюрпризы пошли на убыль. Обед, практика по иллюзиям, и практика по рукопашному бою. Появление ректора на ней – уже давно никого не удивляет. Он опять внимательно следил за мной, и по складке между бровями предполагаю, что ему что-то не нравится. Впрочем, в управление процессом он не вмешивался. А вот когда прозвучал гонг, и все направились на выход, он негромко окликнул меня.

– Кейра, задержись.

Послушно остановилась и даже направилась к нему. По пути засунула антимагические браслеты в карман.

– Да, лорд Аскар, – сказала я, становясь напротив (пауза немного затянулась). Ректор поморщился и окинул взглядом уходящих адептов.

– Кейра, скажу честно: что-то в твоих движениях в рукопашном бое не так. Не могу даже сформулировать, что мне не нравится. Поэтому хочу устроить спарринг с тобой. – Я от этой новости аж застыла: спарринг в рукопашном бое? С ним? Здесь? Наедине? Да чтоб мне провалиться к Индариону в гости!!!

– Лучше не надо, – пробормотала я совсем тихо. Аскар напрыгся и вопросительно изогнул брови. Сказать честно, что я сомневаюсь в его сдержанности? Ха-ха. Или что место мне ужасно не нравится (как раз здесь меня Артем «уговаривал» стать его девушкой)? А что изменит моя разговорчивость? Перейдем в другой мягкий зал? Не имеет смысла. Поэтому я просто пожала плечами.

– Регейро, покинь помещение, – сказал Аскар, с раздражением взглянув на одного. Мы с Аллитером переглянулись, и он одними губами сказал: «буду ждать у себя». Ректор посмотрел мне в глаза и сказал устало. – Я ведь многому могу тебя научить...

– Почему же тогда только меня? – я не отводила взгляд от карих глаз, ожидая его реакции. – Учите всех. Я ведь и в рукопашном бою не худшая, однако, только меня вы опять хотите протестировать.

Отступила на шаг, принимая боевую стойку.

– Уложишь меня на лопатки и будешь свободна от дополнительных занятий, – предложил Аскар. Насмешливо фыркнула, но в голове стала прокручивать варианты «укладывания». И вскоре я стала их прорабатывать, но почему-то именно я оказывалась «на лопатках». Благо хоть ректор сразу отпускал меня на волю, я даже успела поверить в его твердые моральные принципы. Но... в очередной раз оказавшись придавленной им, я неожиданно почувствовала, как его пальцы скользнули по плечу вверх. Взглянула в карие глаза, и тут же отвела взгляд. Со вздохом он признал очевидное. – Кажется, я переоценил свою выдержку.

– Вот только я в вашей выдержке не сомневалась, – прошипела я, выворачиваясь из его хватки (точнее, пытаюсь вывернуться). Вновь посмотрела в его глаза и потребовала. – Слезьте с меня. – Аскар поднялся, освобождая меня, и протянул мне руку. Встала самостоятельно и предложила. – Может, закончим на сегодня?

– Это забота обо мне? – насмешливо предположил Аскар (мы оба знаем, в каком он состоянии). Пожала плечами, не хочу его разочаровывать, но в моем мозгу бьется только одна мысль о себе любимой: бежать. Паника пока не перехватила управление над телом, и это радует. Агейро шагнул ко мне, чуть отступила назад. – Хорошо, лучше отложим.

– Могу я идти? – уточнила я. Ректор кивнул, и я чуть ли не выбежала в коридор.

Душ и недолгие сборы, и я уже строю портал в комнату

Аллитера. Он ждал меня, и в данный момент открывал бутылку вина. Увидев меня, тепло улыбнулся и отодвинул стул для меня.

– Я не кусаюсь, Кейра, – прошептал он мне на ушко, когда я подошла к столу.

– Зато я кусаюсь, – предупредила я с ехидной улыбкой, садясь на стул. Аллитер положил руки мне на плечи и, наклонившись, вновь прошептал.

– Звучит многообещающе, – его губы будто случайно коснулись шеи... в тот же момент он отстранился. Стоит ли упоминать о табунах мурашек, что промаршировали не только по шее, но и по спине? Аллитер молча разлил вино, и только по усмешке, что затаилась в уголках его глаз, поняла, что моя реакция не осталась незамеченной.

– Чувствуешь меня? – спросила я. Аллитер кивнул, уже не скрывая улыбки.

– Только не закрывайся, – попросил он. Это как я могу сделать? – Я так более менее уверен, что не накосячу.

И Аллитер, действительно, не косячил. Так что ужин прошел в непринужденной атмосфере легкого флирта. К концу трапезы поймала себя на мысли, что мне нравится компания. Мне с ним проще общаться, реально проще, но вот только на уровне «легкий флирт». Дальше идти я откровенно боюсь. С другой стороны, компания ректора мне тоже нравится, но и с ним заходить дальше поцелуев я не хочу (а они оба уже взрослые мужчины и им нужно гораздо большее, а не невин-

ные ласки). Что уж говорить о чувствах: пусть мне и интересно, что же означает эта «влюбленность», испытывать её не горю желанием (хотя кандидатуры прям на загляденье). Да, и выбор нужно сделать побыстрее: пока обоих не довела до ручки. Аллитер, видимо, заметил, что я ушла в мыслях далеко. Протянул мне руку и позвал.

– Пойдем. Я хочу показать один из красивейших закатов в нашем мире. -Отказаться не смогла, и через минуту оказалась на скалистом побережье. Вид с мыса был просто неопи-суемый, но солнце только приближалось к горизонту. Аллитер нахмурился и преувеличено тяжело вздохнул. – Шарх, не подрассчитал. Подождем здесь?

Я окинула взглядом окружающую красоту, прикинула расстояние до Академии (в крайнем случае, сама портируюсь) и кивнула. Океан завораживал. Сейчас мы где-то в районе Ордизейского моря (юго-восточная оконечность материка), по прямой до Северной границы далековато, но моего резерва хватит. Аллитер предложил поиграть в «поймашки» (он будет водить), используя левитацию, и я на свою беду согласилась. И только после моего согласия Тери озвучил выигрыш. Можно было бы возмутиться произволом, но не стала, а вместо этого рванула на предельной скорости к скалам, что торчали посреди бухточки, которая была справа. Едва скрылась из виду, наложила невидимость на себя и сотворила иллюзию. Впрочем, обманка долго не протянула. И вскоре вновь пришлось удирать. Минут через десять Ал-

литер все же меня поймал и сразу потребовал выигрыш. И неважно, что мы все ещё были между небом и зем... кхм... водой. С поцелуем (или поцелуями) он тоже не накосячил, и это мягко сказано. В какой-то момент даже забыла про левитацию, но Аллитер меня ловко перехватил и поднял на руки (и все это не прерывая поцелуя). Впрочем, он тоже несколько увлекся, так как мы немного снизились, и при очередной волне нас обдало кучей ледяных брызг.

А потом был самый красивый в моей жизни закат, и самые теплые объятия мужчины, что прижимал меня к своей груди. Руки Аллитера лежали на моем животе, а носом он зарылся в мои волосы, но никаких пошлых поползновений не было (оттого-то я и не возмущалась). А едва солнце спряталось за горизонтом, как Аллитер построил портал обратно в Академию. К тому времени я все же немного подмерзла, поэтому не отказалась от горячего чая с пирожными. А вот после него решительно направилась к себе. Шагнула к portalу и все же обернулась.

– Спасибо за вечер, Аллитер, – прошептала я с чувством. – Мне очень понравилось.

– Когда повторим? – с улыбкой спросил он. Я закатила глаза и чуть слышно рассмеялась.

Глава 4

После долгих раздумий разговор с обоими «Гейро» насчет своего Проклятия решила не откладывать. Зазвала обоих к Бесу (нейтральная территория), тот хоть и был против, но от просветительной деятельности отказаться не смог.

– Бессарап, расскажи им про мое притяжение, все, что ты мне во вторник поведал. А я отлучусь на пару минут за книжкой одной, – построила портал в библиотеку. И не обращая внимания на удивленные взгляды ухажеров, скрылась в переходе. Поиск книги не занял и минуты, оформление на вынос ещё три (очередь у регистратора была). И снова портал в комнату Беса, и я успела услышать последние слова.

– Я уже говорил, никто не стеснялся в средствах. Поэтому...

– Что? – уточнила я, так как друг резко замолчал. Он обернулся и пожал плечами.

– Поэтому ты нас так опасаясь, даже понимая, что мы не причиним тебе вреда? – закончил Аскар, прямо встречая мой изумленный взгляд.

– Вред бывает разный, – теперь уже я пожимала плечами. – Но не в этом суть. – я протянула раскрытую на нужной странице книгу Аллитеру, так как он стоял ближе. – Вот что я нашла в библиотеке по поводу моего Проклятия. Конечно,

детальной ревизией я не занималась – времени не было, но обязательно займусь.

– Почему ты решила, что мы должны это знать? – спросил Аскар, изучая мое лицо. – Бес же сказал, что к чувствам твое притяжение не имеет отношения. – Я прикусила губу, обдумывая, как лучше сформулировать ответ: что б он честным был, и при этом не оскорблял их Рода.

– Что бы потом ко мне не было претензий на тему того, что я вас завлекала, – тихо сказала я, так и не сумев выбрать формулировку покрасивее. Аллитер протянул ректору книгу и посмотрел мне в глаза.

– Для меня это не имеет значение, – ровно сказал он. Аскар изучил текст ещё быстрее, потом посмотрел оглавление, перелистнул несколько страниц вперед.

– Это не проклятие. – сказал он убежденно. – Это пророчество. Я постараюсь найти полный текст, но это точно не Проклятие, посмотри раздел. Возможно, в твоей крови есть сотая доля крови фей или нимф, возможно, именно она объясняет твой магнетизм... Но Альшер видел тебя несколько раз и не заметил никакого особого влияния на себя. Иначе бы сказал мне.

– Уверены? – уточнила я. Аскар кивнул. – Может, он влюблен в кого-то? – Агейро более убежденно помотал головой.

– И ещё одно, когда я увидел тебя в первый раз в компании Беса, у меня создалось впечатление, что вы – парочка.

Но моего интереса это не отменило. – Аскар посмотрел на Аллитера.

– Я же изначально думал, что ты – невеста моего кузена. И как видишь, куда меня это заблуждение привело. – Регейро развел руками. Я посмотрела сначала на одного, потом на другого, и раздраженно выдохнула. Моё дело – предупредить.

– Как знаете, – пробурчала я. Хотела уже строить портал, но вовремя вспомнила ещё об одном моменте. – Ах да, ещё один момент. Мы все здесь взрослые люди. И я знаю о физиологических потребностях мужчин, так что ответственно заявляю, я – не ревнивая. – Аскар и Аллитер растерянно переглянулись, и одновременно посмотрели на Беса, требуя пояснения почему-то у него.

– Вам же прямым текстом сказали, – Бес отчего-то улыбнулся и продолжил ехидно. – что свои потребности вы можете удовлетворять с другими женщинами. – помолчал, наблюдая как вытягиваются лица ухажеров. – Добавлю и от себя: пока Рина не выберет одного из вас, секса с ней вам не светит. – я кивком подтвердила его слова. Аллитер и Аскар вновь переглянулись, и сокурсник предложил.

– Я объясню ей. Просто и доступно, – Аскар кивнул, а Регейро подошел ближе и сказал, глядя прямо в глаза. – Не стоит у нас на других.

– А может не к тем женщинам обращались? – выпалила я и невольно покраснела под взглядами окружающих. Плонула

в сердцах и построила портал к себе. – Ну и Шарх с Вами, упрямые упыри!

Уже у себя порычала, потопала ногами, попинала кровать, взбила (или избила) подушки. Успокоение так и не пришло. А плевать на них! Не ценят заботу и не надо. Будто мне легко было поднимать этот вопрос?!!

Заставила себя заняться домашними заданиями и выкинуть все ненужные сейчас мысли. Не сразу, но у меня это вышло.

Утро встретило меня новыми букетами маргариток (не знаю уж, как Аллитер прознал про них). Аскар в записке напоминал об ужине у него, Регейро спрашивал о новом свидании. Такими темпами комната скоро превратиться в ботанический сад. Кажется, соседки стаскали к нам вазы со всего этажа, впрочем, это их даже веселит. Даже Исабель сначала фырчащая от подобного выбора цветов, потихоньку прониклась симпатией к маргариткам.

Сборы не заняли много времени. И вот я уже в столовой. Правда, за «нашим» столом только Бес, что немного удивительно.

– Доброе утро, – поздоровалась я в ответ на приветствие друга и направилась за едой. Вскоре вернулась и устроилась с удобством. И только собралась завалить вопросами насчет вчерашнего, как увидела Аллитера с Зорвиэлем на пороге столовой. Оставалось только тяжело вздохнуть и улыбнуться

ребятам. Пока они наполняли подносы едой, появился и ректор. Хмм... Симпатичный ректор, нет, даже красивый ректор. Аскар сегодня надел белую шелковую рубашку (обычно, он, так же как и я, ходит во всем черном), и черную жилетку, которая так выгодно подчеркивала достоинства фигуры (широкие плечи и узкую талию). Невольно засмотрелась на него, отвечая кивком на его приветствие и улыбку. Поднос Аллитера приземлился на стол с грохотом. Бес шикнул на него, но момент был упущен. Перевела взгляд на сокурсника, невинно улыбнулась и развела руками. Регейро, благоразумно промолчав, уселся рядом. Пожелал приятного аппетита и приступил к трапезе. Едва первый голод утолили, как Аллитер решил поехидничать.

– Кейриночка, заботливая ты наша, – он что решил меня подколоть? Не обратив внимания на мой скептический взгляд, Регейро продолжил. – А ты реально думаешь, что неревнивая?

– Хочешь проверить? – приподняла бровь и предложила. – Так вперед!!! – мы минуту мерились взглядами, я сделала глоток чая, и сказала более спокойно. – И не надо мне опять заяснять про натуру огненных магичек. Судя по всему, от них мне досталась только вспыльчивость. – я откусила пирожок, надеясь, что тема закрыта. Правда, если быть честной, за результат проверки я ручаться не могу. Все же раньше не испытывал к мужчинам такой симпатии.

– Досталась или осталась? – как-то неопределенно протя-

нул Аллитер. Я пожала плечами и переключила внимание на преподавательский стол. Какое-то у них необычное оживление сегодня (и вроде как многие подходят именно к ректору). Странновато. Посмотрела на Беса, приподняв бровь.

– А мне откуда знать? – почти возмутился он. Но все же прислушался к происходящему. Заметила, что Аскар увидел нашу заинтересованность и, встретившись взглядом с моим другом, еле заметно покачал головой. Нахмурилась и требовательно уставилась в разноцветные глаза. – Это не имеет важного значения. А почему тебя заинтересовало оживление у них?

– Ректор позвал меня на ужин сегодня. – призналась я. Бес вскинул брови и, наклонившись, прошептал мне на ухо (пригрозив кулаком Регейро).

– Сделай Аскару приятное – принарядись. Или хотя бы волосы распусти.

Я удивилась и сильно. Из ступора вывел меня Зорвиэль, напомнив, что уже пора на пару. Первая пара у ректора прошла спокойно, так же как и остальные. Да и практика прошла приемлемо. Уже после гонга, уточнила у Аскара во сколько будет ужин. Времени было не то, чтобы много, но достаточно. Захватив из комнаты мешочек, что подсунула мне как-то Ники, я направилась в душ. Параллельно обдумывала наряд. Платье, которое целое, маловато. Зеленая блузка и юбка в пол? Ассоциации этот наряд вызывает не самые лучшие. Остаются новые брюки (те, что в обтяжку), хотя можно

одеть юбку просто с другой блузкой, но честно говоря, брюки привычнее. Рубашка?.. Белая с драконом (должна быть в пору сейчас). После душа примерила выбранный комплект. Да, все село идеально по фигуре, и даже немного вызывающе. Волосы хотела оставить распущенными, но в последний момент собрала верхние пряди (как ходят на юге) и закрепила заколкой – фениксом. Соседки с интересом следили за сборами, но комментарии не вставляли (за что им спасибо). Пару глубоких вздохов и я построила портал в гостиную ректорского домика.

Алышер был уже со спутницей, которая при виде меня скривилась. Но при представлении друг другу постаралась быть любезной. Впрочем, мне Зорана тоже не понравилась: расфуфыренная выдра (это если в двух словах). Платье по последней моде с глубоким декольте, изящно уложенные волосы, неброский макияж (вся такая естественная). Мужчины же оделись как-то похоже: черные брюки, белые рубашки, жилетки (у Аскара – черная, у Алышера – синяя) и шейные платки в их тон. Я как-то не особо вписывалась в их великосветское общество, и, наверное, почувствовав мою сконфуженность, Аскар подошел ближе и протянул бокал вина. И его рука будто невзначай легла мне на поясницу. Ужин уже был накрыт, и после легкого аперитива мы приступили к трапезе. Мужчины умело удерживали разговор на безопасной почве: ни к чему не обязывающая болтовня на отвлеченные темы. Нам с Зораной оставалось только время от времени

вставлять пару слов. Когда приступили к основному блюду, я уже расслабилась.

– Знаешь, Аскар, я думала у тебя более изысканный вкус,— протянула Зорана, окидывая меня пренебрежительным взглядом. Приподняла брови, но пока молчу — интересно послушать. — Мне казалось, вот такая откровенная чувственность привлекает только «самцов», а не благородных лордов.

– В моей избраннице меня всё устраивает. — рука Аскара легла на мое плечо и погладила

– Избранница? — чуть ли не вскричала Зорана, а я... немного напряглась, до этого момента к данному статусу отнеслась без интереса. Леди окинула меня ещё одним долгим взглядом и посмотрела на Аскара. — Ты уверен, что твои Родичи одобряют твой выбор. — Агейро улыбнулся и, пленив мою руку, поцеловал подушечку большого пальца. По реакции Зораны поняла, что даже этот жест имеет значение. Несколько растеряно посмотрела на сотрапезников по очереди. Альшер, видимо, прочел что-то в моем взгляде (или в эмоциях), раз решил пояснить мне непонятные моменты.

– Ладони мы целуем только любимым, — тихо сказал он. Как-то сразу захотелось высвободить руку, но пока сдержала желание. Аскар хотел перебить друга, но тот сделал непрерываемый жест рукой. — Избранница — это почти невеста. И да, Кейрина, если ты ответишь взаимностью на чувства Аскара, ты будешь женой, не любовницей и не временной игрушкой.

И поверь: заставлять тебя никто не будет. — он замолчал, а я пыталась скомпоновать новые сведения в какое-то компактное и емкое слово. Получилось: великий всеобщий (многоэтажный) был в помощь. Прикусив губу, сдержала этот комментарий при себе. Посмотрела в карие глаза и поняла, что тону. Следующие слова Альшера прозвучали фоном, впрочем, они адресовались уже не мне. — И Зорана, род Агейро не будет против выбора Аскара. Это наши семейные традиции.

Ох уж эти семейные традиции?! Надо будет попытаться Аскара на тему обычаев Высших Родов! Ректор вновь поцеловал мою ладонь, точнее её центр. И в связи с последними данными этот жест можно перевести... Не буду! Попыталась вспомнить, когда он в первый раз поцеловал мою руку. И лучше бы я этого не делала: все очарование вечера исчезло в мгновение ока. Выдернула руку из хватки Аскара и отвернулась, раздумывая насколько прилично сейчас покинуть застолье. Неожиданно почувствовала, что кто-то насильно меня успокаивает. Хотя почему кто-то? С вызовом посмотрела в синие глаза мужчины, что сидел напротив. И стала специально будить не самые приятные воспоминания, пробуждая остывающий гнев. И тогда в моей голове раздался голос Альшера: «Не сегодня, Кейра, пожалуйста». Испугалась, проверила щиты: все на месте, и при этом целые. Почему я тогда слышу брата Императора? Перевела взгляд на бокал с вином, пытаюсь справиться со своими чувствами. Вновь встретилась взглядом с синими глазами, и прикрыла глаза на се-

кунду, незаметно давая знать, что исполню его просьбу. Но он будет должен (а брата императора выгодно иметь в должниках). Альшер криво усмехнулся и предложил тост. И вечер вернулся в мирное русло.

Зорана ещё пару раз попыталась меня «укусить», но Альшеру достаточно было с укоризной взглянуть на неё, и она поспешно затыка... переводила разговор на другую тему. Не знаю, кто уж постарался, но к концу вечера я расслабилась и воспринимала окружающих весьма благосклонно. Даже позволила Аскару вновь завладеть левой рукой. Уже в половине одиннадцатого гости стали собираться «по домам». Хотела свинтить одной из первых, но ректор попросил остаться. Можно было отказаться, ведь понимала, что насильно никто удерживать не будет, но взглянула в карие глаза и пропала. Альшер построил портал и, пропустив спутницу вперед, что-то тихо сказал Аскару. Подмигнул мне и исчез в зеве перехода.

Я к этому времени успела перебраться в кресло возле камина. Маленький столик отгораживал от соседнего кресла, в котором по моему усмотрению должен был уместиться Аскар. Окинув новое место дислокации внимательным взглядом, Аскар захватил бутылку вина, два фужера и фрукты. Поставил бутылку и фрукты на столик, протянул мне фужер с недопитым мной вином. Взяла и поблагодарила улыбкой. Чувствовала, что этот хмельной напиток уже немного ударил в голову, но вытрезвлять себя не стала (алкоголь делает

меня чуточку храбрее). Вместо этого сползла вниз, устраиваясь поудобнее на пушистом ковре, что пленил мое воображение больше недели назад. Оперлась спиной на кресло и уставилась на огонь в камине. Краем глаза заметила, что Аскар устроился в кресле. Чувствовала его взгляд, но не торопилась встречаться с ним взглядом. Я реально не знаю, что сейчас делать, когда барьеры, которые возвожу, ломают проходя, не замечая их. Сделала глоток изумительного фруктового вина и посмотрела в карие глаза.

– Когда у вас день рождения? – спросила я у него. Сложить два плюс два может даже ребенок. Аскар усмехнулся и, подавшись вперед всем телом, ответил.

– Сегодня. – Я вновь посмотрела на пламя в камине.

– И молчали вы об этом, потому что не хотели обременять меня поиском подарка? – с кривой ухмылкой уточнила я.

– Я не говорил о нем, только потому что твое общество сегодня – и есть лучший подарок. – пауза и ещё более тихие слова Аскара. – Большого не надо. – Я посмотрела в карие глаза: а ведь он серьезен на 200 процентов.

Вспомнила слова Беса утром (завтра он получит по тыковке) и расстегнула заколку, распуская волосы. Поколебалась несколько мгновений, обдумывая дальнейшие действия, и отставила бокал на столик. Хотела ли я порадовать его? Да! Но и то, что будет неприятно лично мне, я делать не буду. Взглядом предупредила (надеюсь доходчиво), что дарить себя я не собираюсь, и перекатилась поближе к нему. Хотя он

своей позой и сократил расстояние между нами по максимуму (сейчас он опирался предплечьями на колени), последние «шаги» сделала я. Устроилась на коленях, совсем рядом с ним, практически между его разведенных ног (и такая поза не унижает меня нисколько). Забрала бокал с вином и оставила его на столик. Аскар замер, передавая инициативу в мои руки. Я же накрыла ладонями его кисти и погладила их (никаких больше поцелуев ладони), дальше пальцы скользнули вверх на запястье и, в изучающей рельеф мышц ласке, двинулись выше. Стало даже интересно дотронуться до его обнаженных рук (и чего я в среду протормозила?— преподаватели ведь, как и адепты, на занятия по рукопашному бою приходят в майках и мягких штанах). Остановив продвижение на локтях, взглянула в карие глаза. Они смотрели ожидающе, но ничего опасного для себя я не увидела, поэтому вновь перевела взгляд на свои ладони, которые продолжили неторопливое «восхождение». Еще одна задержка возникла в районе ключиц. Окинула взглядом его и себя, не зная, что дальше делать. Сесть к нему на колени не позволит собственные принципы, а если продолжить так... он высокомерно для меня расположен (привстать что ли?). Аскар, догадавшись о моих затруднениях, сам опустился вниз. Я опять оказалась между его коленей в таком своеобразном плену, так как свои ладони он уже как-то по-хозяйски расположил на моей талии. Руки продолжили познавательное путешествие, вверх по надплечью, шее, и замерли на границе с подбородком.

ком. Аккуратно дотронулась большим пальцем до ямочки на подбородке, и дальше произошло что-то непонятное. Как будто вся суть мужчины устремилась к ладони, но на самом деле он не сдвинулся ни на сантиметр. Вновь встретилась взглядом с темно-кариими глазами.

– Не пугайся, – прошептал Аскар. И видимо хотел что-то добавить, но я в этот момент, наконец, решилась. Прильнула к его губам в далеко не целомудренном поцелуе. Аскар ответил на поцелуй сразу, пылко, но при этом осторожно. Приоткрыла рот, разрешая целовать, как ему вздумается. И Аскар воспользовался приглашением. И как он меня целовал?... И нежно, и страстно, и даже жадно, вызывая у меня ответную ласку. Меня буквально снесло ураганом новых ощущений, а хмель заставил забыть об осторожности. И видимо не только меня: руки Аскара, до этого поглаживающие спину, спустились ниже. Он обхватил мои бедра, прижимая к себе ещё ближе. И меня как ушатом ледяной воды обдало, когда я почувствовала, насколько он возбужден. Я замерла. Не отталкивала Аскара, но и отвечать на поцелуи перестала, и естественно, он это заметил. Отстранился и заглянул в мои глаза. Не знаю, что он там увидел, но решил продолжить ласки. Я уперлась руками ему в грудь, невольно выгибаясь назад. Аскар обхватил руками мое лицо, заставляя смотреть ему в глаза.

– Рина, я достаточно опытен, чтобы понять, что дальше поцелуев ты сегодня не пойдешь.

– Я хотела подарить только один поцелуй, – тихо возразила я.

– Догадываюсь, – он усмехнулся и дотронулся большим пальцем до моих припухших губ. – Но я хотел украсть побольше... – я согласно качнула головой: вы уже украли. И надавила на его грудь сильнее, как бы намекая, чтобы отпустил. Аскар прищурился и вновь впился взглядом в мои глаза. – Неужели тебя настолько пугает моя страсть? – молчу, стараясь не показывать эмоции. Ещё несколько секунд тотального изучения меня и ректор продолжает. – Нет, тебя, в принципе, пугает мужская страсть. – на мгновение прикрыл глаза и криво усмехнулся. – Точно, Бес же говорил, что никто не стеснялся...

– Перестаньте, – попросила я, не выдержав. – Я знаю об этой своей слабости, со временем я справлюсь с ней...

– Слабость? – переспросил Аскар пораженно, вновь заглядывая в мои глаза.

– Страх – это всегда слабость, – убежденно сказала я, перехватывая его руки. Но отстранить их мне не позволили. Минута молчаливой борьбы, и Аскар побеждает.

– Тебе не обязательно бороться одной... Я хочу просто обнимать и целовать тебя, – он констатировал факт. – Достаточно часто в начале отношений поцелуи и ласки не ведут к сексу. – я упрямо смотрела ему в глаза. – Хотя бы просто объятия?

– Просто объятия? – я приподняла брови и взглядом ука-

зала на его «выпуклость».

– А это только моя проблема. – заявил он, не моргнув глазом. Где-то что-то похожее я уже слышала. Выдохнула. Хорошо, поиграем в «обнимашки». Расслабила, наконец, руки, позволяя ему обнять себя. И поняла что это слишком.

– Стоп! – потребовала я. – Не так. – и как же мне будет комфортно? Вспомнила, как в среду меня обнимал Аллитер (и чувствовала я себя вполне уютно). Повернулась к ректору спиной и положила его руки себе на живот (ещё и придавила их сверху, чтобы они не поползли выше). Все равно получилось слишком интимно (сама атмосфера другая).

– Неплохо, – пробормотал ректор. – Но можно и лучше. – чуть поменял положение тела, практически незаметно. Но вот я уже облокотилась спиной на его грудь, почти на его коленях. Дыхание Аскара щекочет мне шею, отчего мурашки побежали по коже. Чуть отстранилась и уставилась на огонь, пытаюсь убедить себя, что я в безопасности. И через пару минут смогла расслабиться. Аскар, почувствовав это, чуть наклонился вперед, будто невзначай дотрагиваясь подбородком до моей шеи. И снова табун мурашек, и я резко выдыхаю.

– Не надо, Аскар. – вывернула голову, чтобы взглянуть в его глаза. – Я уже знаю, что это моя эрогенная зона, но пока лучше не надо.

– Зато теперь об этом знаю и я, – с обольстительной улыбкой сказал он. Сейчас я заметила, что он оперся спиной на

кресло, а, следовательно, ему тоже так удобно сидеть. Так что продолжаем эксперимент. Чуть поерзала, ища для себя идеальный вариант, но неожиданно ректор зашипел. – А вот так делать не стоит: я не железный.

Я усмехнулась и полуобернулась к нему. Теперь я сидела к нему боком, и при желании взглянуть ему в глаза шею сворачивать мне не придется. Прислонилась щекой к его плечу, но старалась смотреть все же на пламя. Нет, я прекрасно понимала с кем я, просто так поспокойнее будет.

– Будешь вино? – уточнил ректор спустя некоторое время. Покачала головой и все же взглянула вновь в карие глаза. Его желание, что затаилось на дне очей, уже не так пугало меня, поэтому я решила ещё немного рискнуть. Чуть повернулась к нему и даже обняла его одной рукой за талию. Прислонилась щекой к его груди, давая себе время привыкнуть к его близости. Отторжения Аскар не вызывал, более того я неожиданно поняла, что мне нравится. А ещё я почувствовала его запах: горьковатая свежесть весеннего леса, только просыпающегося леса. И этот запах мне тоже понравился. Мужская рука тем временем ласково скользила по спине, иногда чуть путаясь в волосах, и эти прикосновения будоражили мне кровь. Подняла лицо и, обняв его за талию, прикрыла глаза. Аскар правильно все понял, и уже через секунду мои губы оказались в мягком плену. И снова поцелуй, что кружат голову гораздо сильнее вина...

В какой-то момент понимаю, что мои пальчики ласкаю-

ще изучают его грудь, поднимаясь к верхним пуговичкам рубашки. Что? Я хочу расстегнуть его рубашку??? Да. Но зачем? Продолжения я не хочу, это точно. Любопытство? Возможно. Но... Я, наверное, слишком явно задумалась, раз Аскар отстранился и вопросительно взглянул в мои глаза. А я заметила, что мои пальчики уже до его шейного платка добрались, и резко отдернула руку.

– Рина? – хрипло протянул Аскар с вопросительной интонацией. Я смутилась, но все же решила признаться.

– Не понимаю зачем, но мне... захотелось... расстегнуть верхние пуговицы рубашки, – и все же я покраснела, чуть-чуть (надеюсь). Аскар на секунду замер, а потом как-то необидно рассмеялся. Причем выглядел он чем-то обрадованным. Или даже счастливым?

– Неужели я все-таки дождался? – все ещё улыбаясь, произнес мужчина. Приподняла одну бровь, как бы спрашивая, чего именно он дождался. И он пояснил. – Твоей заинтересованности... – странно, я думала, он ещё на первом свидании (обеде) понял, что нравится мне. Подняла и вторую бровь, Аскар продолжил. – Твоего чувственного влечения ко мне. – Чуть нахмурилась: опять зайдет речь о страстности огненных магов? Аскар усмехнулся и погладил мою щеку. – Я уже думал, что не дождусь от тебя этого.

И прежде чем я успела придумать ответ, быстро развязал шейный платок и положил мою ладонь у ворота своей рубашки. Предлагает действовать? А нужно ли? С сомнени-

ем взглянула в карие глаза, Аскар вновь обезоруживающе улыбнулся, не скрывая собственного удовольствия от недавнего открытия. Хотя что такого особенного во влечении к нему? К нему, наверное, всех женщин влечет, как мотыльков летящих на свет. Тряхнула головой, отбрасывая ненужные сейчас мысли. Удовлетворить свое любопытство? А почему бы и нет. Расстегнула первую пуговицу и провела подушечкой пальца по его груди до следующей пуговицы, расстегнула и её, и снова медленное скольжение пальца вниз. Аскар старался не шевелиться, будто боясь спугнуть, но мышцы невольно напрягались под пальцем. На четвертой пуговице я остановилась (в районе солнечного сплетения), и решила не искушать и дальше судьбу. Кончиками пальцев скользнула вверх, остановившись уже на шее. Взглянула в темные глаза и замерла, загипнотизированная его взглядом. Сморгнула, желая избавиться от наваждения.

– Мне пора, – прошептала я, отодвигаясь назад и убирая руку.

– Сбегаешь? – насмешливо уточнил Аскар. Хотел неприкрытым вызовом спровоцировать меня на продолжение экспериментов?

– Ага, – не стала отнекиваться я. Чмокнула его в нос и быстро поднялась, чтобы он не успел меня удержать. Улыбнулась, чувствуя отчего-то нежность и благодарность к этому мужчине (ведь отпустил без вопросов), что сейчас несколько растерянно за мной наблюдал. Вновь захотелось чмокнуть

его в нос, но я «мужественно» отвернулась и стала строить портал.

– Спасибо за вечер, – услышала я за спиной, когда переход уже был готов. Меня вновь обняли со спины, Аскар положил руки мне на плечи и погладил их. Я на несколько секунд прислонилась к его груди, вновь вдыхая его запах. Скорее догадалась, чем почувствовала или услышала, как он целует мою макушку. Улыбнулась и все же высвободилась из его рук.

– Спокойной ночи. – обернулась, уже шагая в зев перехода. Уфф, все же какой мужчина?! Не знаю отчего, но его вид в наполовину расстегнутой рубашке, взбудоражил меня. Ещё и шейный платок, так небрежно развязанный им самим, добавил какую-то изюминку в этот образ. Аскар склонил голову набок и лениво усмехнулся. Ещё шаг вперед, и я уже ступаю в свою комнату.

Утро наступило неожиданно быстро. То есть сначала я полночи ворочалась, а вот только заснула, и Ната уже меня будит. Спасибо ей, однако! Посмотрев на время, рванула умываться. Быстрые сборы и портал в Главный Холл. До столовой добежала, и, ура, ребята ещё были там. За нашим столом допивали чай.

– Всем доброго утра, – поздоровалась я и пошла за завтраком. Улыбкой поприветствовала и Аскара. На обратном пути вспомнила, что хотела по маковке кому-то настучать. Устроившись за столом, повернулась к Бесу и поставила щелбан. –

За утаивание стратегически важных сведений. – Бес изобразил раскаяние, но меня не проведешь: на полигоне добавлю снежками, чтобы неповадно было.

Добавила, мне отомстили, я снова добавила... В нашу «войнушку» вмешался сначала Аллитер, потом и Зорвиэль. Наверное, мы случайно зацепили сокурсников, и к началу физической подготовки началось полномасштабное сражение, с быстрым возведением ледяных кордонов и снежных валов. Явившимся чуть раньше преподавателям тоже немного досталось, прежде чем грозный окрик ректора призвал всех к порядку.

– И кто зачинщик? – строго спросил он, когда группа построилась. Нет, ну я, конечно, понимала, что меня никто выгораживать не будет, но вот чтобы все так единодушно кивнули в мою сторону и почти хором выдали: «Кейра», была не готова. Можно было повозмущаться (я вообще только с Бесом разборки устраивала, остальных никто не звал), но вместо этого виновато улыбнулась и развела руками.

– Да бросьте, никто же не пострадал. И это даже дракой не назовешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.